

ЕЛИЗАВЕТА СОБОЛЯНСКАЯ



ИДУ ЗА ТОБОЙ

Иду за тобой

Елизавета Соболянская

Иду за тобой

«Автор»

2022

Соболянская Е. В.

Иду за тобой / Е. В. Соболянская — «Автор», 2022 — (Иду за тобой)

Космическая иммигрантка попадает в клетку торговцев «живым товаром». Ее выкупили, но для чего? Кто знает, космос велик, и сбежать возможности нет. А может и не надо убегать? В книге есть: космос, инопланетяне, преступления, похищения и любовь.

© Соболянская Е. В., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	22
Глава 7	25
Глава 8	28
Глава 9	31
Глава 10	33
Глава 11	36
Глава 12	39
Глава 13	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Елизавета Соболянская

Иду за тобой

Пролог

Она лежала на животе и вслушивалась в окружающие ее звуки. Где-то капала вода, доносилось легкое гудение моторов, едва слышный разговор и звон бокалов. Под ней был прохладный, твердый пластиковый пол, а вокруг – прутья клетки. Во рту пересохло, голова кружилась и ныла. Полумрак окутывал помещение, но было видно, что рядом стоят другие клетки, и в них тоже кто-то дышит. Иногда прерывисто, иногда со слезами... Спокойного дыхания тут не было ни у кого.

Девушка потянула руку к виску и застонала – на нее обрушились воспоминания. Жительница припортового района шла поздно вечером вдоль дороги, задумалась об ужине и не сообразила убежать в темноту, когда на убогую улицу въехала роскошная красная машина. Ее сцапали, что-то кольнули в шею, а очнулась она уже в этом странном помещении. Ряды клеток, всхлипывания и сонные стоны. Запах... знакомый, как в ангарах космопорта – техническая смазка, горячее, пластик и... девушку передернуло – пахло как в женской казарме.

Когда она прилетела на Фобос с Земли по программе обмена мигрантами, ее временно поселили в пустующую казарму женского батальона. Туда заселили всех прибывших кораблем молодых женщин. Потом к ним приходили работодатели, разбирая их по головам, как скот. Но ей не приходилось выбирать. Нужно было уцепиться за этот странный город и... обрести надежду.

Ей повезло – ее сочли непривлекательной, поэтому взяли в посудомойки в маленькую забегаловку в припортовой зоне. Тарелки, судки, кастрюли, залитый маслом гриль... Руки краснели и распухали от горячей воды и довольно агрессивного моющего средства. Зато это была честная работа, и никто не лез ей под юбку. Хозяину хватало сговорчивых официанток, а на кухне царил хмурый зеленый лейс, который никому не позволял лапать своих работников. Этот странный инопланетник, похожий на тролля из скандинавских сказок, однажды шепнул ей:

– Все делаешь правильно. Береги себя. У тебя будет шанс все изменить.

Она тогда дошла до отчаяния и готова была согласиться на покровительство местного парня. Он привозил на кухню пакеты с водорослями, замороженную рыбу и креветок, доставленных шаттлом с планеты. Имел грузовичок, пару щупалец и жену на каком-то месяце беременности. Но был не прочь завести себе «экзотическую зверушку» в лице отчаявшейся землянки. Посмеивался, говорил ей непривычные комплименты, а потом попытался втиснуть ей в руки какую-то ракушку.

К счастью для нее, буквально накануне из зала уволокли официантку, принявшую какую-то мелочь из лап посетителя. Оказывается, по обычаям его мира она согласилась стать наложницей странного косматого типа, больше похожего на медведя в броне. Хозяин за эмигрантку вступаться не стал, только вякнул этому «медведю», что девчонка еще не расплатилась за переезд. Косматик кинул на стол стопку пластиковых монет и ушел, утащив Карлу на плече. На кухне обсуждали эту историю, приправляя перчиком предыдущих происшествий. Так Лена и узнала, что брать у мужчин из рук нельзя ничего. Лучше, если положат на стол и объяснят на всеобщем, что желают. И то отказ может стать оскорблением.

Поэтому от ракушки она увернулась и уставилась на шофера с недоумением. Он разочарованно цокнул и все же выполнил ритуал – положил ракушку на стол и озвучил свое предложение. В вольном переводе со всеобщего оно звучало так:

– Ну, короче, цыпа, не ломайся, если уже надоело последний хрен без соли доедать, иди ко мне в «зверушки». Сниму тебе квартиру, буду кормить и удовлетворять.

Тогда Лена была готова согласиться почти на все, но после слов «троля», будто случайно прошедшего рядом, стиснула зубы и отказалась.

Шофер начал орать и возмущенно плевать слизью из своих щупалец, но его быстро вытолкали вон. А через несколько дней она шла в свою комнатку в общежитие для мигрантов и угодила сюда...

Глава 1

Постепенно голые лампы, висящие под потолком, начали наливаясь светом. Лена поморгала и убедилась – она в ангаре. Клеток много, не меньше сотни, и в каждой сидит молодая женщина. В основном землянки, но есть и экзотичного вида инопланетянки – с оранжевой, синей или зеленой кожей, с щупальцами, звериными чертами или похожие на насекомых.

Через полчаса-час в ангаре появилась женщина, закутанная по самые глаза. Она обходила клетки, распахивая в специальные щели лотки с корабельными пайками. Лена хорошо помнила их вкус – жеваная бумага, да и только. Но к пайкам прилагалась пластиковая колба воды, а в углу клетки обнаружился слив, накрытый крышкой. Вспомнив свое почти полугодовое пребывание в трюме корабля, девушка пожала плечами и воспользовалась «санитарным углом». В конце концов, вокруг одни женщины, и все они уже голые.

Получив свою порцию, она заметила, что ей дали две бутылки воды, и обрадовалась.

– Пей больше, – равнодушным тоном сказала ей укутанная особа, – препарат нужно вывести из организма.

Ответа никто не ждал, но Лена последовала совету. Умылась, экономя воду, и отпила мелкими глотками, сколько сумела. Потом села поудобнее, прикрылась волосами и ушла в себя. Только терпение и умение прятаться в свою раковину позволило ей благополучно пережить долгий перелет до спутника Марса.

Сейчас, конечно, не поможет, но хотя бы сдержит рвущуюся изнутри истерику. Она никто. Эмигрантка. Экзотическая зверушка с отсталой планеты. Да и вообще жизнь на Фобосе считалась дном этого мира.

Пробегая по своей орбите, Фобос тянулся к планете, с каждым годом опускаясь все ниже, и недалек был тот день, когда люди и нелюди оставят его, предварительно заложив взрывчатку, чтобы избежать падения спутника на планету. Деймос, удаляющийся от красной планеты, наоборот, считался престижным местом для жизни. Сама красная планета тоже ценилась, но именно Деймос стал местом официальных встреч делегаций, на Деймосе располагалось здание галактического совета, и там же как грибы росли купола частных владений. С Фобоса Деймос казался нарядной елочной игрушкой – сверкающей в свете звезд.

Лена не мечтала там жить, она мечтала спуститься на планету, получить статус гражданки и стать... кем? Она уже не знала. С Земли пришлось бежать – быстро и тайно, обменяв свою прежнюю жизнь на документы приютской сироты. Жалела ли она? О, да! Тысячу раз! Но все же она была еще жива! А это в ее картине мира значило очень много...

Внезапно ее погружение в себя грубо прервали. Металлическая, обтянутая резиной дубинка с противным скрежетом прошла по прутьям клетки. Девушка вздрогнула и открыла глаза. Перед ее клеткой стояли... мужчины. Точнее, инопланетяне. Один – высокий, затянутый в серо-синий комбинезон, максимально походил на человека. Иномирность выдавал только космический загар и слишком яркие синие глаза. Тот, который стукнул по решетке, выглядел совсем иначе – невысокий, болезненно-худой, но с огромной лысой головой и оттопыренными ушами. Его грязно-зеленый комбинезон был украшен нашивками младшего техника, а выпуклые желтые глаза напомнили содрогнувшейся девушке глаза крокодила, виденные однажды в передаче о животных. Рассмотреть остальных она не успела, лишь мельком отметила, что это были громилы, похожие на охранников.

– Вот, сир, – проскрипел большеголовый, – самый свежий товар! Наш специалист уверяет, что это то, что вам нужно.

Синеглазый взглянул на Лену и четко скомандовал:

– Тэрх!

Из толпы «охранников» выдвинулся еще один инопланетник. Невысокий, одетый в чистенький медицинский халат. Его гладко зачесанные, очень густые коричневые волосы напминали шерстку морской свинки. А еще на носу этого странного существа сидели очки с толстыми дымчатыми линзами. Лена поразилась – она считала, что столь примитивный прибор коррекции зрения инопланетяне не используют! Максимум – защитные или рабочие очки, но те выглядели совсем иначе.

«Морская свинка» подошел ближе и явно принялся к девушке, даже покрутил головой и помахал широкой короткопалой ладонью, словно подзывал к себе ее запах. Потом громко чихнул:

– Сир, девушка здорова, фертильна и... невинна.

Лена покраснела и уткнулась лбом в колено, пряча лицо под волосами. Это был ее самый большой секрет. Именно на него намекнул лейс, поддерживая ее в трудную минуту. Почему-то, несмотря на разнообразие миров, обычаев и традиций, девичество ценилось даже в этом Богом забытом углу Вселенной.

– Еще подобные есть? – голос синеглазого был сух.

Большеголовый замахал руками:

– Что вы, сир! Редчайший товар! Редчайший!

– Беру!

После этого слова Лену будто накрыли колпаком – она впала в какой-то ступор и безучастно смотрела, как большеголовый достает терминал, а синеглазый проводит операцию перевода средств.

– Забирайте! – кивнул громилам покупатель.

Продавец вынул из кармана пульт, нажал несколько кнопок, и клетка открылась с противным писком. Девушки в соседних клетках отреагировали на писк – начали вытягивать головы, чтобы увидеть, кого купили, и кто купил. Лена съежилась под этими взглядами, а между тем покупателю не понравилась ее обнаженность:

– Упакуйте! – недовольным тоном бросил он и добавил: – Мне ее через половину базы нести!

– Сей момент, сир! – угодливо рассыпался большеголовый и махнул рукой кому-то из свиты.

Ему немедленно подали огромную подарочную коробку и ленту. Один из громил аккуратно вытащил Лену из клетки, уложил в коробку, накрыл крышкой и, пыхтя, как старый движок, начал навязывать ленту. Только в этот момент раздался голос синеглазого:

– Я имел в виду одежду... Но так даже лучше!

Ленту, судя по звукам, все же завязали, коробку водрузили на грави-платформу, и Лену моментально укачало, да так, что она предпочла соскользнуть в беспамятство.

Глава 2

Очнуться девушку заставила волна морозного воздуха. Некоторое время она жадно дышала, и только потом включился слух.

– Ну и зачем ты притащил это?

– Я нашел способ разрешить наши противоречия...

Этот высокомерно-прохладный голос она узнала. Синеглазый покупатель!

– При чем тут человеческая зверушка?

– Узнаешь. Я сейчас отнесу ее к Мэгги-Дэлл, а ты пока собери всех.

– Слушаюсь, сир! – в этом голосе не было ни капли почтения, только издевка, и Лене почему-то захотелось спрятаться, но куда денешься в коробке?

Картонную конструкцию покатали дальше. Девушку опять замутило, но встать обнаженной она не решалась. Только крепче зажимала ладонью рот и старательно дышала носом. Вот стало теплее. Вот запахло кофе. И вдруг ее накрыл легкий запах духов.

– Сир! Что это? – женский голос звучал звонко и красиво, как колокольчик.

– Решение наших... противоречий, – ледяной голос смягчился. – Мэгги, позаботься о девушке. Отведи ее в лиловую спальню, накорми, подбери одежду, а потом я приду к ней поговорить.

– Сир, неужели вы задумали...

– Мэгги!

– Да, сир!

Коробка поплыла дальше, и Лена не выдержала, подняла голову и жалобно сказала:

– Меня сейчас стошнит! Можно я сама пойду?

– О, конечно!

Перед землянкой стояла... альфинеанка. Стройная, миниатюрная красавица, ростом всего полтора метра. Белые волосы, перехваченные в нескольких местах драгоценными заколками, падали почти до колен. Белое платье обрисовывало ее точеную фигурку, а глаза сияли неземным голубым светом.

Лена сразу ощутила себя... некрасивой. Огромной и безобразной. В смущении она постаралась прикрыться волосами, но те не отличались длиной и густотой. Между тем прекрасное видение нежными пальцами поймала девушку за руку, выслушала пульс и покивала сама себе:

– Да, надо срочно питать организм. И отдыхать! Пойдем!

Через два десятка шагов они остановились перед обычной корабельной дверью. Набрав код, альфинеанка заставила дверь отъехать в сторону и показала Лене огромную, по космическим стандартам, каюту.

– Заходи, будешь жить здесь. Санблок вот, умеешь им пользоваться?

Лена взглянула и потрясла головой – ни одной знакомой буквы или цифры. Да и кнопки странные.

– Вот смотри. Горячая вода, холодная, ионный душ, сушилка, а здесь универсальное мыло, без добавок. Аллергии нет?

– Нет.

– Тогда сейчас принесу шампунь, бальзам и одежду. Полотенца вот. Мойся. Обед, полезный для твоего организма, будет через полчаса.

Лена медленно, словно боясь, что из стены кто-то выпрыгнет, включила воду и встала под поток, чувствуя, как расправляются зажатые мышцы. Сколько она просидела в той клетке? Недолго. Но впечатления остались. Тело ныло, хотелось смыть с себя страх и боль вместе с кожей, только... что ждет ее здесь? Зачем ее купили?

Вопросов только прибавилось, когда альфинеанка принесла два стеклянных сосуда, наполненных чем-то похожим на крем с мелкими вкраплениями.

– В зеленой шампунь, в синей – бальзам, – коротко сказала она, ставя флаконы на полку. – С одеждой сложнее, в общем, прости, это все, что нашла...

На корзину с полотенцами легла хлопковая рубашка – мужская; белая майка; простое хлопковое белье с мужской ширинкой и джинсы! Лена моргнула, не веря своим глазам. Уже на Фобосе она узнала, что земные джинсы стоят очень дорого. В обитаемых мирах было много различных искусственных и растительных волокон, а вот хлопок почему-то нигде не выращивали. И прочную синюю ткань из него не делали. Так что эти новенькие джинсы – прямо в пакете и с этикеткой – были равны здесь и сейчас земному платью «от кутюр».

К этому набору одежды полагались стандартные корабельные ботинки – из серой псевдокожи с металлическими заклепками. Лена рассмотрела магниты на подошве и высокую шнуровку, оберегающую ноги от травм. Носки тоже были стандартными, просто белыми, без символа корабля или компании-производителя.

Альфинеанка ушла, и Лена смогла завершить омовение, просушить капли воды полотенцами и медленно одеться.

Когда она уже натягивала ботинки, корабль тряхнуло. Желудок на миг подкатился к горлу, и в ту же секунду включилась гравитация. И тут Лену затрясло. Корабль покинул Фобос, но куда он направился?

Пошатываясь, девушка вышла из ванной, мечтая получить ответы на вопросы, а вместо этого получила обед. Или ужин? Неважно. Альфинеанка вкатил в каюту небольшой сервировочный столик:

– Вот продукты, необходимые твоему организму. Прости, что не приглашаю тебя к общему столу, сир сказал, что сначала должен поговорить с тобой сам.

– А... кто он – сир?

– Сир – он... кажется, у вас это называют «капитан», – нахмутив безупречный белый лоб, сказала альфинеанка. – Ах, я забыла представиться!

И тут она выдала длинный набор звуков, в котором слух Лены уловил только «Мэгги». Пока девушка ошарашено хлопала глазами, пытаясь не обидеть заботливую красавицу, та проказливо улыбнулась и сказала:

– Но местные парни зовут меня Мэгги. Я, вообще-то, доктор на этом корабле.

– Доктор?

– Да! А мой муж повар и немножко суперкарго! А как тебя зовут? – спросила альфинея, снимая колпаки с блюд.

Лена глотнула слюну. Такого она не ела... уже давно. Красное мясо, сочный, исходящий паром кусок. Зеленый салат – настоящий, не имитация из чана. Он пах свежестью, как и маленькие колючие огурчики, крупные красивые помидоры, сыр – натуральный, не вязнувший в зубах привкусом горелого пластика. И наконец большой стакан свежего фруктового сока.

– У тебя нехватка белка и витаминов, – пояснила альфинея, глядя, с какой жадностью девушка смотрит на тарелки. – Вашего хле-ба у нас нет, но я добавила в твой рацион орехи ми-ши, они похожи.

– Меня зовут Елена, – сказала девушка, удерживая свои руки на месте, – можно мне поесть?

– Да, конечно, ешь! – махнула рукой Мэгги, но не ушла.

Лена честно старалась есть медленно, и у нее даже получалось, хотя после той бурды, которая доставалась ей в забегаловке, и после пайка, которым кормили в клетке, свежее мясо было пищей богов, и ей хотелось насладиться каждым кусочком. А еще были овощи и свежий, немного острый соус. И булочки. Милые пышные булочки с ореховым вкусом. Они так понравились Лене, что она ела их с удовольствием, запивая соком.

– Так и знала, что орехи тебе понравятся, – улыбнулась Мэгги.

– Орехи? – Лена оглядела поднос, но нигде их не нашла.

Альфинея небрежным жестом указала на последнюю булочку, которая в девушку уже просто не влезла:

– Ми-ши вкусные, я их тоже люблю. Теперь давай еще раз проверим твое здоровье, мне нужно сделать запись в судовой меджурнал.

– Еще раз?

– Ну я же альфинеанка, я просканировала тебя сразу, как только увидела. Но для записей нужны показания сканера. Встань прямо и разведи руки в стороны. Одежда не мешает.

Лена молча вытерпела процедуру.

– Ну вот! – белозубо улыбнулась Мэгги. – Запись есть, рацион назначен, лечебные процедуры тоже будут, но позже, после отдыха...

Глава 3

Объяснить про процедуры альфинеанка не успела – на двери мигнул огонек, раздался звук, похожий на звон колокольчика, и дверь в каюту открылась. За ней стоял синеглазый, а рядом с ним тот самый похожий на морскую свинку инопланетник в очках. Мэгги просияла и порхнула к Тэрху:

– Дорогой, ты уже вернулся! Как здорово! Мы уже закончили. Сир, данные уже переданы в журнал.

– Отлично, Мэгги, можешь идти. Я хочу поговорить с... – тут синеглазый замялся и немного неловко выговорил: – девушкой.

– Сир, должна сказать, я всемерно одобряю ваш выбор! – сказала Мэгги и помахала Лене рукой, прощаясь.

– Удивлен, – глядя ей вслед, сказал мужчина, потом развернулся к Лене. – Итак, эгга, позвольте представиться. Сир Элурэн, владелец этого корабля.

– Очень приятно, – девушка успела накрыть колпаками пустые тарелки и набросить поверх приборов салфетку, – Елена. Эмигрантка с Земли. Была похищена по дороге с работы.

– Похищена? – недоверчиво уточнил Элурэн. – Господин Блиск уверил меня, что вы лично подписали контракт, желая продать себя...

Лена вспыхнула как маков цвет:

– Я? Никогда и ни за что! – выпалила она, прежде чем успела подумать. Потом стиснула кулаки, вдохнула и выдохнула несколько раз и спросила: – Контракт, который вам показали, был подписан от руки или генетическим кодом?

Сир нахмурился, припоминая:

– Кодом.

– Меня укололи чем-то в шею. Потом, когда очнулась в клетке, велели много пить, чтобы вывести вещество из организма. Пока я лежала в отключке, моим генокодом могли подписать что угодно. Клянусь, я не подписывала никакого контракта, кроме обычного эмигрантского. Я прилетела с Земли чуть больше полугода назад. У меня была работа, комната в общежитии и... планы на дальнейшую жизнь.

Глаза мужчины потемнели, но он держал себя в руках.

– Я понял вашу ситуацию, но вернуть вас на Фобос не могу.

Лена задержала дыхание. Это она и так предполагала. Гонять корабль туда-сюда из-за выкупленной контрактницы никто не будет.

– Во-первых, мы уже встали на струну, и следующие шестьдесят дней проведем в полете, во-вторых... вы все равно нам нужны.

– Нам? – девушка поежилась.

Она слышала в закуской болтовню о том, что разумные капитаны иногда покупают девушку в рейс, чтобы команда могла сбросить напряжение. Неужели ее купили для этого?

Сир огляделся и предложил:

– Давайте присядем. История будет долгой, и я хочу, чтобы вы внимательно ее выслушали, прежде чем примете какое-либо решение.

Такой тактичный «дальний» заход удивил Лену, поэтому спорить она не стала – села на единственный стул, оставив капитану выбор между узеньким диванчиком и креслом. Сир Элурэн сел на диван и ровным голосом начал свой рассказ. Он принадлежал к расе энотов. Гуманоидные инопланетники, владеющие целой звездной системой с несколькими обитаемыми планетами, они обладали развитыми технологиями и свободно перемещались между звезд. Однако их миры кое в чем сохраняли патриархальность. В частности, у них очень многое было завязано на кровь.

– Наши планеты прекрасны, изобильны и сельскими угодьями, и полезными ископаемыми. На Илуре плещется океан, полный рыбы, ракушек и микроэлементов. На Сати полыхают алым цветом сады. А Кирея славится умеренным климатом и развитой инфраструктурой. В общем, на нашу систему всегда находятся желающие. Поэтому наши миры должны защищаться.

Лена слушала, не перебивая. На ее взгляд, мужчина начал очень уж издалика, но ему явно требовался такой длинный рассказ, чтобы взять себя в руки.

– В нашей системе есть планета – Академия флота. Там расположены учебные корпуса, космодромы, рембазы и все прочее, что необходимо для формирования самого лучшего космического флота. В эту Академию принимают всех, даже инопланетников. Поэтому команды кораблей часто смешанные...

Тут сир дернул уголком губ, словно спрятал невеселую усмешку. Лена молча ждала продолжения.

– В общем, мы вместе закончили Академию, получили первый корабль и отправились в патрулирование к границе сектора. Первый корабль, первое патрулирование... Мы наткнулись на кокон зейгов...

Девушка прикрыла рот рукой. Про зейгов она слышала. Раса инсектоидов, похожих на ос. Их корабли – бесформенные серые коконы – дрейфовали далеко от солнечной системы, но все знали, что если столкнулся с этими инопланетянами в бою – нужно выжигать гнездо дотла. До последнего воина. И обязательно уничтожить королеву.

– Мы были романтичны и слишком поздно отправили сигнал тревоги, – мужчина снова дернул уголком губ. – Не буду утомлять вас подробностями боя, но, когда прибыла подмога, все уцелевшие лежали в рубке, залитые кровью друг друга и поверженных врагов. А кровь в нашей культуре имеет очень большое значение. Когда мы очнулись в реанимационных капсулах, нас уведомили, что теперь мы все кровные братья.

– Все? – пискнула Лена.

– Тринадцать особей, – подтвердил мужчина. – Я тогда считал, что это только слова. Статус. Увы, время показало, что я был не прав.

– Значит, у вас теперь двенадцать братьев? – попыталась разобраться в ситуации девушка.

– Десять кровных братьев и две сестры, – легкая улыбка тронула губы мужчины. – Двоих вы уже видели.

– Мэгги?

– Мэгги и Тэрх, да, они тоже были в той рубке.

– Но... они, кажется...

– Они муж и жена, – спокойно сказал Элурэн. – Внешнее кровное родство допускает такой брак, если он был заключен до обмена кровью.

– Внешнее. Значит, на самом деле вы все по крови не родственники, – кивнула Лена.

– Да, все так. Вторая пара тоже была в отношениях. Они успели подать заявку на брак, поэтому препятствий им чинить не стали. Вы их еще не видели – Ларисса и Кем. Познакомьтесь чуть позже.

Лена старалась не выдавать своего страха, старалась внимательно слушать, но все равно звуки доносились до нее словно издалика, а сердце частило.

– Поначалу наше братство давало нам преимущество, – продолжил свой рассказ синеглазый, – мы отлично понимаем друг друга, нам легко служить вместе, но со временем у нас возникла проблема... – Капитан заколебался, подбирая слова. Потом набрал в грудь воздуха и выпалил: – Нам с братьями нужна женщина. Мы... слишком близки, чтобы искать для себя отдельных жен. Временные любовницы не подходят – это слишком утомительно для нас. Мы пытались. К тому же мы все слишком разные, чтобы остановиться на представительнице наших

рас. Поэтому мы искали такую женщину, которая может подойти нам всем. Для этого мы сделали модель на симулякре, и целый год каждый из нас добавлял в нее все, что хотел, а искусственный интеллект пытался увязать все требования в единую картину.

– Получилось? – удивленно уточнила Лена. Она видела однажды, как парни из техотдела пытались создать виртуальную «помощницу». Их требования перегрузили старенький комм так, что машинка задымилась! А все потому, что каждый хотел ровно противоположного. Один блондинку, другой – брюнетку, третий – рыжую. Разные фигуры, разные голоса, а мощности комм не хватало на то, чтобы сделать каждому индивидуальный доступ с личной виртуальной помощницей.

Сир молча кивнул и добавил:

– У нашего корабля очень мощный резервный блок. Мы сомневались в успехе, но через полгода работы искин выделил приметы, которые будут отличать подходящую нам женщину.

– Вам? ВСЕМ ВАМ? – до Лены наконец дошло.

– Всем, кроме тех, кто уже нашел своих половинок, – скрупулезно уточнил капитан.

– И сколько вас осталось?

– Девять.

Девушка закрыла рот рукой и истерически рассмеялась.

– Как вы себе это представляете? Одна женщина на девятерых мужчин? Вы же начнете ревновать, ругаться, давить... Никто не выдержит такого!

Синеглазый потупился на миг, разглядывая серое ковровое покрытие под ногами, а потом сказал, вновь аккуратно подбирая слова:

– Боюсь, это вы не понимаете, что такое кровное братство. Мы... чувствуем друг друга. Как пальцы на одной руке. Поэтому нам не подойдет случайная особа. Должен быть отклик. Если хоть одному из нас женщина не понравится, союза не будет.

– Но вы меня купили... – прошептала Лена, и слезы сами собой навернулись на глаза.

– Искин уверил меня, что нужная нам женщина появилась в базе торговцев живым товаром, – синие глаза настойчиво искали взгляд девушки. – Я не мог себе позволить оставить вас там, эгги, – капитан чуть склонил голову, обозначая поклон, но взгляда не отвел.

– И теперь вы требуете, чтобы я стала – кем? Постельной грелкой для девяти инопланетных мужчин? – Лена сама удивилась своему жесткому тону. В общем-то, ее здесь не обижали и даже пытались что-то объяснить, но страх лез наружу, заставляя дерзить.

– Нет, – покачал головой Элурэн, к счастью, не пытаясь приблизиться или прикоснуться, – мы хотим, чтобы вы познакомились с нами, узнали больше. Чтобы вы сами пожелали стать нашей женой!

Лена глубоко вздохнула. Она прекрасно понимала, что деваться ей некуда. За пределами корабля недружелюбный мир, в котором она песчинка. Без денег и документов она вряд ли найдет работу, кроме как... Да еще этот контракт. По сути, синеглазый инопланетник мог делать с ней, что пожелает. Рабские контракты во вселенной не новость, и за их выполнением тщательно следят на межпланетном уровне. А Земля не имела веса в межмировых играх. Земляне совсем недавно посмели заглянуть дальше Солнечной системы и все еще считались новичками с захудалой планетки.

– Вы не оставляете мне выбора, сир, – Лена, волнуясь, вновь прикусила губу и поймала на себе горячий взгляд синих глаз. – Я готова познакомиться с вашими братьями, но прошу вас не торопить меня с решением. В моем мире приняты долгие ухаживания.

– Благодарю, эгги! – капитан взял ее слабую руку и на миг прижал ко лбу в жесте уважительного почтения. – Я знаю, вам сейчас нужно отдохнуть. Клянусь, вас никто не побеспокоит. Прошу только надеть вот это.

Мужчина вынул из кармана небольшую коробку и вручил растерявшейся Лене изящный браслет из незнакомых ей сплавов.

– Комм-пульт, сигнал быстрого вызова, монитор вашего здоровья и еще несколько функций, с которыми мы познакомим вас позже. Отдыхайте!

– Простите, капитан, – Лена все же переименовала звание синеглазого на свой лад, – а где здесь кровать? Я действительно очень устала!

Элурэн подошел к стене и опустил ее целиком. Свободную часть каюты тут же заняла просторная, уже застеленная кровать.

– Приятного отдыха, эгги!

Глава 4

Когда капитан вышел, Лена некоторое время стояла, глядя на дверь, потом подошла к постели и, как была – в одежде, забралась под одеяло. Хотелось выключить свет, но было лениво искать кнопки. Однако освещение в каюте начало понемногу меркнуть, и вскоре осталась только маленькая аварийная лампочка у двери, вполне заменяя ночник. Подумав о том, что синий огонек удивительно похож на глаза капитана, девушка соскользнула в сон.

Разбудил ее мягко загорающийся свет. Когда она проморгалась, умылась и причесала волосы найденной в ванной расческой, на двери зазвенел колокольчик. Через секунду дверь распахнулась, являя миру Мэгги.

– Тихого полудня, – светло улыбнулась она девушке, – я принесла твой завтрак. Потом сходим на процедуры.

Лена не успела ничего сказать – альфинеанка уже сняла крышки с блюд, и это вновь было восхитительно: красная рыба с лимоном и белым соусом, свежая зелень, сок, травяной чай и те самые «булочки», которые Мэгги называла орехами ми-ши.

– Ешь, и пойдем! Сир распорядился подобрать тебе одежду, но мы с Лариссой отличаемся размерами, так что, боюсь, придется трясти швейный автомат...

После еды медик потащила девушку к себе. Топая по коридору жилой секции, Лена еще раз убедилась – она попала не на стандартно-функциональный корабль, а на дорогую яхту, способную служить домом. Коридор был выкрашен в приятный зеленый цвет. На стенах висели пейзажи с ручьями, садами, уютными сельскими домиками и примитивными орудиями сельского труда. На полу вместо стандартного пластика лежал темно-зеленый коврик. Двери – и те были разные! Да, это были шлюзовые двери, положенные в космосе, но они отличались цветом, а некоторые украшала этническая роспись или какие-то наклейки.

Вот дверь медблока была стандартной – белой с красным крестом. Удивительно, что в космосе действовали очень схожие системы невербального оповещения. Символы, знаки, точки... Иногда Лена задумывалась – может, все же земляне когда-то уже вышли в космос, а потом просто забыли об этом?

Мэгги загнала ее в адаптационную камеру. Такие приборы позволяли, скажем, инопланетнику адаптировать организм к жизни на астероиде, или наоборот – привести себя в форму после длительного пребывания в космосе. Бедным мигрантам никто такой роскоши не предлагал, но даже на Фобосе были дорогие заведения с такими камерами для тех, кто накопил на улучшение своего состояния. Или просто мог себе это позволить.

В общем, некоторое время Лена тихонько лежала в тонкой медицинской рубашке, пока приборы изучали ее организм. Потом повеяло влажным лугом, и девушка закашлялась. Очищенный, обеззараженный воздух астероида высушил слизистые. К аромату луга тотчас добавился седативный препарат. Погрузившись в полудрему, девушка целый час дышала полезной кислородной смесью, пока присосавшиеся к ее телу датчики снимали показатели, а микро-трубки брали пробы всего, до чего дотягивались.

Потом пискнул сигнал, крышка открылась, и Лену встретила улыбающаяся Мэгги:

– Отлично! Пробы взяты, прививки сделаны. Минимум двадцать один день тебе придется проводить в адапторе час в сутки. Потом сравним показатели. Сейчас вставай медленно и присядь в кресло.

Голова действительно кружилась, ее немного вело, поэтому появление в дверях рослой светловолосой девы, которой только доспехов не хватало, Лена чуть не пропустила.

– Ларисса, хорошо, что ты уже тут, – Мэгги и ей улыбнулась.

Елена подняла голову с подголовника, а потом опять уронила.

– Ничего-ничего, сейчас пройдет! Это с непривычки. Лисса, помоги!

Вдвоем инопланетянки подняли Лену и почти донесли до каюты.

– Поспи, – посоветовала Мэгги, – через час легкие восстановят работу, и тогда займемся нарядами.

Через час она действительно пришла и потащила Лену в маленькое техническое помещение. Здесь стояли стиральные машинки, сушилки, отпариватель, какие-то совершенно незнакомые землянке приборы и... большой шкаф с тканями! Стоило Лариссе распахнуть его створки, у Лены разбежались глаза. Средняя секция шкафа была занята знакомыми серыми и синими рулонами. Похоже, из них шили форму. На нижних полках красовались оранжевые и ядовито-желтые куски – цвет был ровно такой, как у комбинезонов технических служб. А вот верхние полки радовали разнообразием.

– Наши мужчины знают, что женщины любят приодеться, – с улыбкой сказала Мэгги, поглаживая кончиками пальцев дорогой матовый шелк с ее родной планеты.

– Выбирай, – не отказала себе в удовольствии погладить разнообразные ткани Ларисса, – я пока автомат запрограммирую.

Лена неуверенно посмотрела на полки. Ближе всего к «форменным» отрезам лежали плотные тяжелые ткани. Шерсть – натуральная! Девушка даже недоверчиво потерла ее пальцами. Шерсть в смеси с шелком, льном, хлопком и какими-то незнакомыми ей волокнами – возможно, искусственными? Выше лежали ткани потоньше и поярче. Впрочем, хватало и светлых, пастельных оттенков. А на самом верху притаились газ, виссон, шифон и всевозможные тонкие летящие ткани, годные на отделку, деликатные вставки либо белье.

Отдельный шкафчик предназначался для застежек, заклепок, лент и ниток.

Девушка все еще колебалась, и тогда Мэгги решила ей помочь:

– Не сомневайся, все ткани здесь лучшего качества и не повредят твоей коже. Тебе нужно сшить белье, несколько удобных вещичек для каюты, три платья для совместных ужинов... Или ты предпочитаешь штаны и комбинезоны, как Ларисса?

– Я... носила штаны на работе, а дома предпочитала платья или короткие штанишки и трикотажную кофточку. Я не знаю, что принято носить у вас.

– Мы носим, что нравится, – Ларисса уже отошла от швейного автомата, еще раз оценила фигуру Лены и предложила: – Выбери ткани, мы скажем, что из этого можно сшить, и покажем картинку на комме. Если понравится, загрузим в автомат. Здесь стандартное меню, ничего суперсложного не получишь.

Так и поступили.

С платьями подсказывала альфинеанка – их раса предпочитала свободные одеяния нежных оттенков, и даже мужчины носили удлиненные туники свободного кроя. Брюки, комбинезоны и рубашки проектировала Ларисса. Она оказалась местным техником, поэтому обязательно добавляла карманы и ремни, способные выдержать набор инструментов. А вот белье Лена проектировала сама. Оказалось, обе дамы носили совсем иные модели. Альфинеанка обходилась сорочками и нижними юбками, умудряясь натягивать свою рубашку даже под комбинезон, а «валькирия» носила трикотажный аналог комбинезона без рукавов и с укороченными штанинами. Земное белье они не раз видели в магазинах, но не очень понимали, как его носить.

Посмотрев, как легко инопланетянки справляются со швейным автоматом, Лена рискнула изготовить спортивный топ и трусики из мягкого серого трикотажа. Ей уже выдали подобное белье, но то был мужской вариант. Это сразу подтвердила альфинея:

– Это же мужчины носят!

– А так? – девушка провела пальцами по экрану, добавляя модели кружевные вставки, полоску вышивки, и сделала чашки топа более выразительными. – А еще можно сшить вот такие штучки, – тут Лена воспроизвела боди с кружевной отделкой, потом корсет с бантиками и наконец чулки с подвязками и пояс.

Дамы зависли. То есть они наверняка видели подобное белье в дорогих магазинах, а может, и покупали, но вряд ли носили.

– Но как же это носить под комбинезоном? – удивленно спросила Ларисса и провела по картинке на экране, лаская пальцами кружево.

– Это носят под красивой одеждой, когда идут на праздник, – постаралась объяснить Лена. – А каждый день можно носить вот такое, – и она продублировала топ и трусики в нежно-голубой и розовой гамме. – Вот, смотрите, – девушка укрылась за занавеской, отделяющей швейный автомат от стиральных машин, и переоделась. Белье село очень хорошо, все же швейный автомат почти идеально снимал мерки, поверх девушка натянула одно из «домашних» платьев из мягкого материала нежно-кофейного цвета, расшитого голубыми цветочками по подолу и краю рукавов.

Когда она вышла, Мэгги и Ларисса оценили посадку платья и, поразмыслив, продублировали белье в своих размерах. Конечно, непривычные предметы туалета вызывали щекотку, неловкость и смех, но Лена забылась, оттаяла, почувствовала себя вновь как на Земле. Словно она с подругами выбирает себе платье на вечеринку.

Девушки с таким интересом погрузились в обсуждение нарядов, что не услышали стука в дверь. И когда панель с легким скрежетом уехала в сторону, две иномирянки лишь недоуменно подняли головы, а вот Лена побледнела, широко распахнула глаза и сжалась. Такой и увидел ее Илай. Тонкой, хрупкой, нуждающейся в заботе.

– Привет, эгги, – улыбнулся он, – сир просил напомнить, что вас ждут на обед.

Девушка сглотнула, не зная, что ответить. Высокий, очень худой мужчина с копной светлых кудряшек на голове шагнул вперед, подхватил ее безвольную руку, на долю секунды прижал ко лбу.

– Рад знакомству. Сир сказал, что нашел для нас идеальную женщину, и я вижу, искин не обманул...

Лена упорно смотрела в пол. Получив выразительный взгляд от альфинеанки, кудряш отпустил руку девушки и попятился в коридор. А девушку затрясло так, что она без сил опустилась на затянутый синтетическим ковролином пол и попыталась свернуться в позу эмбриона. Ларисса шепотом выругалась, а вот альфинеанка, кажется, была готова к такому повороту событий – она быстро рванула магнитную застежку, и ее пояс развернулся в мини-аптечку. Вколов землянке несколько тюбиков, медичка вздохнула и сказала:

– Лара, помоги мне девочку в каюту отнести, кажется, с обедом мальчики поторопились.

Рослая инопланетянка легко вскинула легкое тело на плечо и отнесла куда сказали. Там альфинеанка влила в Лену еще несколько растворов и попросила подругу:

– Принеси нам обед сюда, я посижу тут. Мальчикам скажи, что торопиться придется очень медленно.

– А что это с ней вообще? – пожелала утолить свое любопытство Ларисса.

– Реакция на мужчину. Похоже, девочке непросто пришлось. Насколько я знаю, землян на Фобос везут в грузовых трюмах...

Лара поняливо передернула плечами и вышла.

Глава 5

В кают-компании «Парящей стрекозы» собрались только мужчины. Корабль встал на струну, поэтому постоянное пребывание дежурных на постах не требовалось. В рубке остался Кем – пилот и муж Лариссы. Да Тэрх, муж Мэгги, мелькал в окошке камбуза, собираясь подавать новые блюда. Когда в помещение вошел Илай, все напряглись. Кудрявый и долговязый навигатор с отрешенно-мечтательным видом плюхнулся на стул, уставился в зеркальный плафон и выдал:

– М-м-м-м, какая девушка! Мягкая, теплая! Я покорен!

Остальные слегка расслабились и оживились. Всем было интересно больше узнать о девушке, выбранной искином, но каждый предвкушал момент встречи. Она ведь придет на обед?

Внезапно дверь в кают-компанию отворилась, но вошла не ожидаемая всеми незнакомка, а чем-то недовольная Ларисса.

– Илай, – буркнула она сердито, – у вашей девушки приступ паники! Мэгги осталась с ней в каюту и просит прислать обед туда.

Мужчины разочарованно простились.

– Ничего не могу поделать! – фыркнула «сестричка», забирая нагруженный поднос.

Как только Лара вышла, Элурэн призвал братьев к порядку:

– Эта девушка много пережила, прежде чем оказалась там, где мы ее нашли. Не стоит спешить.

– Я разочарован, – буркнул себе под нос крепкий парень с хищным лицом. – Она вкусно пахнет.

– Держи себя в руках, Байрит, – вздохнул капитан, – думаешь, мне легче?

В ответ крепыш щелкнул зубами. Они все относились к расам, обладающим внешними особенностями. У капитана менялся цвет глаз, когда он встречал подходящую ему женщину. Обычные голубые очи превращались в насыщенно-синие, и если женщина принимала мужчину, со временем один его глаз менял цвет, сливаясь оттенком с цветом глаз избранницы. Обычные половые связи такого эффекта не давали. Поэтому реакция капитана на появление девушки была очевидна всем.

– Давайте поедим, – отвлек всех Талан – мужчина, одетый в легкую длинную рубаху почти до пят. Традиционное одеяние бедиров очень шло ему, подчеркивая иномирность. Его одеяние скрывало торс, покрытый чешуей, и хитиновые пластинки на бедрах. Волосы, заплетенные в плотные косы, немного шевелились, потому что служили дополнительными сенсорами. На корабле Талан убирал их в чехлы, но с нетерпением ждал того момента, когда сможет распустить шнурки и ощутить свою женщину. Парой могла стать лишь та, которую примут все чувствительные органы бедира. В противном случае мужчина не сможет находиться рядом с женщиной даже для зачатия. Впрочем, бедирки тоже распускали свои косы при знакомстве, проверяя мужчину на совместимость, и выбирали придирчиво. Потому раса эта была малочисленной, а дети высоко ценились.

Все вернулись к тарелкам, а когда блюда опустели, и самый младший, юркий и подвижный септ Ко-ши наполнил бокалы напитками, Элурэн вдруг щелкнул кнопками пульта, опуская на стену панель визора.

– Гхм, я решил, что вам стоит посмотреть... Я попросил искин сделать подборку кадров из видеонаблюдения с капитанским доступом...

Мужчины напряженно уставились на экран. Коробка. Лента. Испуганное лицо, сбившиеся волосы, но едва девушка начала вставать – мелькнули прикрытые волосами плечи, и кадр тотчас сменился. Душ. Лицо, подставленное струям, и слезы. Пена, скользящая по лопаткам.

Рука, протянутая к флакону с шампунем. Искин умудрился ни разу не показать Лену обнаженной. Вот она вышла из душа – уже одетая, вот упала на кровать, и казалось, что девушка мирно спит, но искин приблизил кадр, и стало понятно, что девушка плачет во сне.

Мужчины шумно выдохнули, когда короткий ролик закончился.

– Вы всё видели, – Элурэну было тяжело говорить, но он старался, – поэтому я прошу вас не спешить, не давить и появляться перед девушкой по одному. Она все еще шокирована тем, что мы все будем за ней ухаживать...

– У нее на родине не приняты такие браки? – поинтересовался Лирам – высокий светловолосый альфианец.

– Ее планета совсем недавно вошла в галактический союз, – вздохнул капитан. – Я попросил искин собрать справку о Земле для нас и приготовить обучающие материалы для девушки. Если она узнает о нас немного больше, думаю, ей будет не так страшно.

Члены команды закивали и сели смотреть ролик о Земле, а Элурэн потихоньку вышел. Он уже просмотрел все, что удалось найти искусственному интеллекту, и теперь желал сам увидеть Лену, пусть и спящую.

Возле каюты сир столкнулся в Лариссой. Техник выходила с пустым подносом в руках, а увидев капитана, шепнула:

– Мэгги ее усыпила, сказала, так лучше. Но снотворное короткое, на час-два.

– Спасибо! – шепнул Элурэн и решительно отодвинул дверь.

Лена спала, уткнувшись в подушку. Разглядеть ничего было нельзя, кроме копны блестящих карамельных волос. К тому же она почему-то легла спать в одежде. Может, у них такая традиция на Земле? Мэгги сидела рядом. Увидев капитана, альфианец встала, кивнула ему и ушла. Элурэн опустился прямо на пол и сидел, слушая дыхание девушки.

Почему он сразу не поверил в эту затею с поиском одной женщины на всех? Потому что на его планете приняты были тройственные союзы, не больше. Один мужчина и две женщины или одна женщина и двое мужчин. Пары тоже были обычным делом, а вот частая смена партнеров считалась признаком ветреной молодости. Может, поэтому он так тяжело переживал похождения алсианца?

Абсолютно рыжий, белокожий и зеленоглазый житель маленькой ледяной планетки был единственным, кого братские узы не смогли одолеть сразу. Выйдя из госпиталя, он немедленно закрутил роман с медсестрой. Потом нашел себе подружку на курсах квалификации, а затем не отказывал себе в удовольствии в каждом порту. Объяснения, просьбы, приказы – на лихого и немного отбитого парня ничего не действовало. Да и то сказать, удрать с ресурсной планеты в космос, добраться до космической академии, поступить и успешно закончить – дело непростое. К тому же по меркам собственной планеты Рантир был юн и порывист, и пусть он болтался в космосе уже два десятка лет, бабуля, с которой он поддерживал отношения, все еще звала его шкодником.

А потом Рантира накрыло. Айтэн попросил у братьев разрешения поискать себе женщину своей расы на большом «рынке невест». Они все вкололи себе успокоительное и пошли вместе с братом. Рыжик лекарствами пренебрег и топал себе, любуясь девушками. Невесту Айтэн не нашел и с горя завернул в припортовый бордель, а остальная команда села выпить в ближайшем пабе для всех рас. Капитан первый заметил, что с Рантиром творится что-то неладное. Он краснел, бледнел, шипел, потом неловко встал из-за стола и двинулся в туалет. А через минуту заржал бедир:

– Мальчика проняло! – сквозь хохот сказал он, и через полминуты остальные тоже ощутили – да, проняло!

Упертый рыжик еще не раз пытался закрутить роман, но в ответ капитан выдавал разрешение на бордель очередному члену команды, и Рантир быстро сник. Одно дело получать удовольствие, когда рядом с тобой девушка, другое – когда стояк, и неприличные картинки

захватывают тебя в техотсеке, на складе или во время обеда. Рыжик усвоил урок и получал свое разрешение в порядке общей очереди.

Через год стало понятно, что ментальные потоки родичей синхронизировались окончательно. Мужчины привыкли и начали комментировать удачные или неудачные «прогулки» друг друга. При этом женатые пары от остальных были «закрыты». То есть можно было услышать ментальный крик, но лишь специально направленный, и очень недолго. Тогда рассудительный и внимательный к мелочам синекожий Олстаг решил... жениться. Проверить теорию практикой. В их культуре случались короткие ритуальные браки, необходимые как жертва богам или выполнение зарока.

Опыт получился своеобразный. Ол пошел в специальный храм, выбрал себе жрицу, оплатил церемонию, пожертвования и все прочее, совершил обряд, и... вся команда наслаждалась его брачной ночью.

Утром последовал развод, но как выяснилось, все было сделано не зря. Жрец, который проводил церемонию, пригласил новобрачного к себе и заявил, что предки велют ему жениться на женщине, которая подойдет всем его братьям. Потом подобное предсказание получили все мужчины, а еще через год они решились обсудить этот вопрос. Больше всех возражал и кипятился Лирам. У альфинеанцев очень сильно развито эстетическое чувство, и для них пара должна быть в чем-то прекрасна. Однако постепенно и он смирился с мыслью о единственной.

Но как ее искать? Где? Они посещали ярмарки невест, обращались в брачные агентства, приезжали на свои родные планеты в отпуск, надеясь, что местные кумушки найдут жемчужину, но все было напрасно. Наконец измученный поисками Элурэн дал команду искину их яхты, забыв, что когда-то она была адмиральской.

После внезапного братания всех уцелевших перевели на службу с огромного многофункционального корабля на небольшую по размеру патрульную яхту. Когда-то роскошный и быстрый кораблик передали им безвозмездно, потому что устаревшая модель требовала доработки и приличного ремонта. Почесав макушки, мужчины решили, что это даже неплохо – иметь возможность путешествовать в космосе, и вложили в «Стрекозу» все свои сбережения и таланты. Кому-то пришлось получить вторую специальность, кому-то пройти курсы повышения квалификации, но в целом их как раз хватало, чтобы маленькое космическое судно исправно функционировало.

Иногда яхтой закрывали дыру в патрулировании, но гораздо чаще их отправляли встретить и доставить на одну из планет Альянса особо ценного гостя. Принять хрупкий или скоропортящийся груз, а то и секретный пакет. Поскольку вся команда оставалась на службе альянса трех планет, то и топливо, и ремонт «Парящая стрекоза» получала вовремя. А еще Лирам вел бухгалтерскую отчетность и всегда имел под рукой бумаги, доказывающие финансовую эффективность их команды. Они ведь не летали с пустыми трюмами – даже в отпуск прихватывали попутный груз и разумно вкладывали деньги на родных планетах.

Глава 6

Искин подошел к вопросу серьезно. Около года все члены команды в свободное время отвечали на многочисленные вопросы анкет. Иногда они жаловались друг другу на то, что искин их замучил, заставляя выбирать между кисло-сладким и остро-соленым или требуя перечислить обычаи родной планеты, которые он считает для себя важными, но постепенно все привыкли и даже стали посмеиваться над этим бесконечным анкетированием.

А потом прибежал Ко-ши, тараша испуганные глаза, и сообщил капитану о том, что искин рассылает во все стороны сотни, нет, тысячи запросов. Причем абсолютно не официальных. Интересуют его при этом очень странные вещи: состав воздуха под куполами Цереры, количество мусора в сжигателях Таноса и прочие никак не укладывающиеся в систему поиска женщины вещи.

Обмен информацией занял четверо стандартных суток. После чего искин сообщил, что нашел подходящую кандидатуру в такой космической дыре, что навигатор отказался прокладывать туда маршрут, пилот заявил, что пилотирование в Солнечной системе – это гонки со смертью для малолеток, а супекркарго неожиданно нашел груз. И тогда они полетели, испросив у руководства флота Альянса разрешение и отпущ.

Весь полет экипаж потряхивало. Молодые мужчины легко переходили от надежды к отчаянию и обратно. При этом каждый из них втайне готовился к прибытию невесты, советуясь с искином.

Капитан распорядился подготовить каюту. Из двух скромных по размеру гостевых сделали апартаменты, обставленные и украшенные так, как было принято на той планете Альянса, на которой родился и вырос Элурэн. На кухне появился отдельный шкаф со свежими натуральными продуктами, в медотсеке пополнились не только запасы лекарств, но и витаминов, косметических средств и различных тонизирующих напитков. В шкафу с тканями появился дорогой альфинеанский шелк, ситамские кружева и альдамские вуали. В зоне отдыха внезапно образовался бассейн с золотыми рыбками и живая зеленая зона.

Элурэн подшучивал над братьями:

– Скоро наша «Стрекоза» превратится в игрушку для богатеньких мальчиков, и космофлоту будет стыдно отправлять нас на задания!

– Ничего подобного! – фыркала Мэгги, обожающая все живое. – Просто это корыто начинает напоминать приличную яхту!

Так за шутками, прибаутками и пролетели дни, отведенные на поиск «той самой». Искин торопил их. Он продолжал отправлять запросы, получал ответы, но не публиковал их, а что-то анализировал и наконец выдал Элурэну адрес, и посоветовал взять с собой нюхача, охрану и приличную сумму в космической валюте. Ибо их единственную собирались продать на тайном аукционе. К счастью для всех, капитан успел. Перехватил лот до начала аукциона, наплел что-то про подарок дорогому другу, упаковал девушку в коробку и сбежал из ангара, пропитанного болью и безнадежностью, назад на «Стрекозу».

Искин же, убедившись, что девушка на борту, и разрешение на вылет получено, вдруг затребовал подпись капитана. Элурэн потребовал полный текст, пробежал взглядом сообщение и... подписал. А потом сказал недоуменно глядящему на него навигатору:

– Искин составил кляузу в галактическую полицию, службу безопасности Деймоса и в галактический совет. В том ангаре была не только наша невеста, но и пропавшая в младенчестве дочь одного из сенаторов. Думаю, через час от этого места не останется ничего, а девушки получат второй шанс на новую жизнь.

Лиам скупно улыбнулся. Альфинеанцы не терпели рабства ни в каком его проявлении.

Между тем весть о появлении невесты всколыхнула всех. Девушку хотели увидеть, интересовались внешностью, именем, здоровьем, обстоятельствами покупки и вообще каждой мелкой деталью, а Лена... Элурэн сам не мог это себе объяснить, но он быстро понял, что «покупка» его боится. И не только его. Это доказал визит Илая. Кудряш выглядел самым безобидным из всей команды, поэтому его и послали позвать девушку на ужин, но получилось нехорошо.

Сидя у кровати спящей Лены, капитан пытался выстроить диалог, но ничего не получалось. Слишком длинным и напряженным был день. А ковер мягкий. И в каюте чудесно пахло чем-то тонким, не то цветочным, не то медовым, и голова сама собой клонилась на сбившуюся подушку...

Проснулся Элурэн внезапно – его кто-то стукнул по голове. Распахнув глаза, мужчина понял, что уже наступила корабельная ночь, искин приглушил в каюте свет, оставив мерцать туманный синий огонек. И в свете ночника он увидел встрёпанную Лену, заносящую руку с подушкой.

– Эгги! Простите! Я пришел убедиться, что с вами все хорошо, и задремал! Простите, прошу вас!

Девушка отпустила руку, потерла лицо и ответила хриплым ото сна голосом:

– Это вы меня простите, сир. Мне приснилось... неважно. В общем, я проснулась и не поняла этого. Думала, что я все еще сплю, и меня... в общем, еще раз прошу прощения!

Выдохнув, капитан решил воспользоваться моментом:

– Вы, наверное, проголодались и хотите умыться. Если позволите, я принесу вам поднос, обед давно закончился.

– Я... не знаю, наверное...

Девушка проснулась и снова испытала беспокойство, но Элурэн сидел на полу, не шевелясь, чтобы выглядеть безопасным. Она помялась, но капитан не шелохнулся, перекрывая ей путь к санблоку.

– Хорошо, я поем, – решила она.

Элурэн молча улыбнулся, медленно встал, не делая резких движений, и вышел. Уже за дверью каюты приказал искину активировать капитанский доступ и наблюдать за девушкой. Просто для ее безопасности.

На камбузе было темно и пусто. Команда спала, только в рубке дежурил один из пилотов, да Лирам обихаживал рыбок в зоне отдыха. Открыв шкаф с готовой едой, Элурэн слегка растерялся. Тэрх давно понял, что в команде хватает любителей перехватить ночью бутерброд, тюбик питательной пасты или коробочку витаминного напитка, поэтому завел отдельный холодильник со встроенной микроволновкой и оставлял в нем коробки с надписью «подогреть» или «содержит водоросли», учитывая пищевые пристрастия экипажа.

Осмотрев полки, капитан наткнулся на несколько коробочек с надписью «невесте». И, ни секунды не сомневаясь, сунул одну из них в микроволновку. Иногда Элурэну казалось, что Тэрх, самый старший в их своеобразной команде, опекает их, как детей. Потому и выбрал должность повара, чтобы заботиться и кормить.

Быстро поставив на гравиподнос приборы, кувшин с рекомендованным Мэгги напитком, две миски с салатом и подогретое нечто в коробочке, Элурэн поспешил в лиловую каюту. Для невесты была приготовлена другая – просторная, с огромной кроватью, но искин рекомендовал поселить девушку в самой маленькой каюте, чтобы не провоцировать скрытые страхи. Капитан к совету искина прислушался и теперь понимал, что это была дельная рекомендация. Большая кровать могла напугать девушку еще больше.

Девять мужчин на одну женщину – слишком много и сложно. К тому же формат отношений, который предлагали члены экипажа своей «покупке», ни капли не походил на сианские или бирлайские гаремы. На тех планетах гаремы заводили ради статуса. Количество мужчин,

которое могла прокормить хозяйка, влияло на ее положение в обществе. Равный же брак с девятью незнакомцами...

Элурэн поставил поднос на столик и задумался. Если бы ему предложили брак сразу с девятью женщинами, он бы... испугался! Попытался избавиться от них со всей возможной скоростью, а лучше бы сбежал сам! А что могло заставить его остаться и хотя бы познакомиться с внезапно возникшими невестами? Капитан обдумал ситуацию со всех сторон и понял, что не знает!

Глава 7

Между тем искин деликатно напомнил ему, что ужин стынет, и надо бы накормить девушку. И поговорить.

К еде «покупка» отнеслась настороженно. Однако Элурэн не зря взял двойную порцию:

– Ты позволишь мне присоединиться к трапезе? – спросил он, аккуратно поставив поднос на прикроватную тумбу.

В ответ девушка неопределенно пожала плечами.

Капитан опустился в кресло и открыл контейнеры с салатами:

– Не знаю, что тут приготовил Тэрх, но подписано для тебя, значит, Мэгги разрешила или даже рекомендовала.

Лена недоверчиво взяла одну пластиковую коробку, осмотрела еду, принялась, потом попробовала чуть-чуть и активно заработала ложкой. Элурэн выдохнул и тоже начал есть. В его контейнере были привычная жителю Илуры водорослевая лапша, рыба в остром соусе и креветки. Все это дополняли овощи, выращенные в оранжерее яхты. Что было у девушки, капитан не присматривался, но выглядело очень похоже на его лапшу. Может быть, она без отвращения относится к рыбе? Он знал инопланетников, которые не могли ощущать даже запах морепродуктов!

Когда первый голод был утолен, Элурэн вручил Лене подогретый контейнер. Там был какой-то приятно пахнувший бульон, сдобренный ароматными травами и пряностями. Девушка просто выпила его через край, поежившись, словно ей было зябко.

– Эгги, – Элурэн позволил себе привлечь внимание невесты, – если вам холодно, здесь в шкафу есть еще пледы и одеяла. А еще можно поднять температуру помещения вот с этого пульта... – Капитан показал девушке пульт и несколько кнопок. – Вот так теплее, а вот так прохладнее.

Она покивала, но пульт так и не взяла. Только сильнее стянула полы пледа на груди. Тайком вздохнув, мужчина разлил напитки:

– Для вас Мэгги рекомендовала витаминный напиток из свежих фруктов, и если позволите, я выпью то же самое. Неделя выдалась... хлопотной.

От намека на то, что хлопоты были из-за нее, девушка опять сжалась, и Элурэн мысленно себя обругал. Он всего лишь пытался завязать светскую беседу, а не оскорбить невесту!

– Елена, – он постарался произнести ее имя мягко, хотя его хотелось покатаить на языке, попробовать на вкус и сравнить с ее губами... Одернув себя, капитан постарался улыбнуться: – Скажите, как у вас на Земле мужчины ухаживают за женщинами?

Девушка снова лишь пожала плечами, не торопясь говорить.

– Я почему уточнил, – Элурэн все же не удержал вздох, – вас удивил мой вопрос, можно ли мне есть с вами. Дело в том, что в космосе существуют самые разные обычаи. Есть, например, расы, у которых принято мужчинам и женщинам питаться отдельно. Талан, он бедир и прежде никогда бы не сел с женщиной за один стол. Есть расы, у которых совместная трапеза – элемент ухаживания, после которого влюбленные идут в храм. Есть расы, для которых это просто жест вежливости, что-то вроде приветствия... В общем, нам бы хотелось побольше узнать о ваших традициях и немного рассказать о своих.

Девушка задумчиво покрутила бокал в руке, рассматривая яркую жидкость.

– Наши обычаи довольно консервативны. Я жила на Фобосе больше трех месяцев по земному счету и увидела немало инопланетников. Мало кто хранил верность своим парам. Еще меньше тех, кто был уверен, что нашел постоянного партнера. Все зыбко. Легко встречаются, легко расстаются. Я слышала, что раньше на Земле тоже было так, пока не случились страшные

пандемии. С той поры у нас вошло в обычай носить перчатки, маски, закрывать по возможности тело и избегать контактов с теми, с кем ты не живешь в одном помещении.

– Это, наверное, очень сложно! – изумился Элурэн и тут же припомнил: – В летной Академии мы отрабатывали вирусную опасность. Просидели в закрытых помещениях три дня. Носили маски и защитные костюмы. После многим потребовалась психологическая помощь!

– Мы привыкли, – пожал плечами Лена и тоже припомнила: – Маски, перчатки и комбинезоны очень выручали во время полета на Фобос. Те, кто пренебрег защитой и показал себя окружающим... пострадали.

– Пострадали? – капитан заволновался.

– Кого-то ограбили... Отобрали ценности, которые люди прихватили с собой в дорогу. А девушки... в общем, им досталось. Я не снимала маску и мылась только в компании старших женщин. Пряталась за ними, поэтому меня не заметили. А ярким и красивым досталось еще на корабле.

– У нас недопустимо насилие над женщиной! – возмутился мужчина.

– У нас оно даже уголовно наказуемо, – пожал плечами Лена, – но эмигранты – легкая добыча для команды. Нам ведь сделали одолжение, вывозя, как скот...

Элурэну было невыносимо тяжело. Он опустил взгляд. Про способы вывоза людей с отсталых планет все знали. И знали, как используют дешевую рабочую силу. Мужчины часто трудились в доках, не получая надежной защиты, пренебрегая техникой безопасности. Женщины понепригляднее устраивались обслуживающим персоналом. Посимпатичнее – пополняли припортовые бордели. Шансы вырваться из болота получали единицы, ведь даже смерть не освобождала от унижения – из тел вырезали мало-мальски целые органы, а ДНК забирали для пополнения базы лабораторий, производящих киборгов и модификантов.

В Альянсе все это было под запретом, но Космос велик. Капитан не мог не видеть, не слышать, не знать...

– Мне очень жаль, что вам пришлось все это перенести, эгги, – сказал наконец он. – Но я рад, что мы сумели отыскать вас.

Девушка бросила на мужчину колющий взгляд.

– Я бы никогда не села на корабль, если бы... впрочем, это уже неважно. Я здесь. Спасибо за ужин. Мне сейчас не хочется рассказывать о наших традициях и обычаях, слишком большой пласт. Возможно, вам будет легче поискать информацию в галанете, а потом задать конкретные вопросы?

– Как вам будет угодно. А вы хотели бы узнать немного больше о нас?

– О вас?

– О членах нашего экипажа? Мы все разных рас, с разных планет. Я попросил искин приготовить несколько фильмов про каждого из нас. Хотите, посмотрим вместе? Я буду объяснять непонятное.

Девушка задумчиво взглянула на вирт-иллюминатор, в котором трепетали на ветру алые сады Сати, и согласилась.

С помощью пульта Элурэн опустил пленочный экран и дал команду искину показать планеты Альянса и экипаж. Сначала по экрану поплыли три планеты, парящие в космосе. Потом они по одной приближались, давая рассмотреть свою красоту, а капитан потихоньку пояснял:

– Это Илура, моя родная планета. Четыре пятых ее поверхности занимает океан. Он кормит, одевает и лечит, и дает средства к существованию примерно двум миллионам жителей.

– Два миллиона? Так мало?

– Мы не стремимся вычерпывать ресурсы и живем в гармонии с природой, – пожал плечами Элурэн, а потом добавил информацию, с которой познакомился в Академии: – К тому же на планете нет крупных материков, только цепочки островов, на которых невозможно строить небоскребы. Не все готовы жить в пальмовой хижине и питаться рыбой.

Лена молча любовалась бесконечными водными просторами, цепочками островов и плавучими рыбокомбинатами, на которых работала большая часть населения планеты. Еще несколько сотен тысяч человек занимались индустрией туризма и медициной. Между видеосъемками иногда мелькали фотографии Элурэна – на каяке, под пальмой, с пойманной рыбой в руках.

Искин был милосерден и почти не использовал фотографии из семейного архива, те, на которых Элурэн пускал пузыри на мелководье или украшал свои уши водорослевой лапшой, но пару раз Лена все же похихикала:

– Какой ты был важный и трогательный, – сказала она наконец, сравнивая длинного тощего юнца в форме космической академии и широкоплечего мужчину в серо-синем комби.

– Академия принимает абитуриентов из всех миров, – пожал плечами Элурэн, – первые три года из нас вытряхивали домашние привычки и набивали головы физикой и математикой. Потом распределяли по факультетам.

– У нас образование начинается лет в пять-семь, – задумчиво сказала девушка. – Сначала сад, потом школа, потом выбор профессии. Только трудно сразу решить, что тебе нравится.

– А ты завершила образование? – осторожно поинтересовался Элурэн. Пленниц продавали без документов. Ему еще предстояло как-то легализовать свою «покупку», и брак тут был самым надежным способом, но были и другие варианты.

– Да, я получила профессию школьного учителя биологии и химии, – призналась Лена.

Ответ заставил капитана насторожиться. Он знал, что для эмиграции выбирали совсем других людей. На астероидных шахтах требовались простые, физически сильные работники. Женщин подбирали соответствующих – поварих, горничных, медсестер. Учителя не входили даже в первую сотню предпочитаемых профессий!

– Как же ты тогда попала на корабль? – не сдержал любопытства Элурэн и понял, что зря высказал свои подозрения. Девушка замкнулась. Неопределенно пожала плечами, прекратила разговор и снова уставилась на экран. Там уже плыли алые сады Сати. На их фоне искин показал Лирама. Альфинианец выглядел потрясающе в традиционной светлой одежде нежных оттенков. Вот мелькнул Лирам с книгой, вот с музыкальным инструментом, а вот он в зале для тренировок в одних свободных белых штанах, и его длинные волосы убраны в плотную косу.

Почему-то на последнюю фотографию девушка засмотрелась, и Элурэн поспешил ей сообщить:

– На яхте есть многофункциональный спортивный зал. Иногда полеты тянутся по половине стандартного года, и нам всем необходимо поддерживать форму...

Лена молча кивнула и залюбовалась тихим озером, окруженным цветущими деревьями. На Сати выращивали много видов фруктов, но все деревья через год-два приобретали алую окраску листьев и цветов. Ученые объясняли это наличием больших залежей железа в почве и особыми колониями бактерий, наполняющих этот мир. Главное, что цвет листьев не влиял на полезность и съедобность плодов, а становился пикантной особенностью местного рынка.

Глава 8

После Сати искин как-то плавно переключился на Кирею. Огромные города, сияющие неоновыми огнями. Яркие витрины, театры, светская жизнь и редкие тихие уголки для отдыха на природе. На фоне небоскребов искин показал Илая. Желтые кудри и длинная, как циркуль, фигура в яркой одежде отлично вписывалась в пейзаж.

Вообще-то, планета Илая была весьма серым местом – там добывали ресурсы, и большая часть жителей работала в разрезах и шахтах. Поэтому, вырвавшись в космическую академию, навигатор отжигал как умел. В выходные дни искал на развалах самые вырвиглазные шмотки, иногда сам расписывал одежду и сочетал абсолютно несочетаемые стили так удачно, что его даже пригласили на работу в галанет-журнал, посвященный уличной моде. Но будущему навигатору быстро надоело подбирать одежду из того, что предоставляли рекламные бренды, и он вернулся к учебе, наигравшись в «звезду» за одни каникулы.

Между тем искин ненавязчиво показывал увлечения Илая – цифры, маршруты между звездами, яркие краски в баллончиках и муралы, оставленные им на стенах и заборах космопортов. Его странные, яркие и дикие рисунки заставили Лену оживиться. Элурэн приободрился – девушка забыла о плохом и снова с интересом наблюдала за фильмом. Через несколько минут синеглазый капитан даже ощутил укол ревности – уж очень хорош был Илай, катающийся на воздушной доске! И Лене он тоже понравился!

Потом кадры сменились – холодная планета Лариссы очаровывала оттенками льда и бескрайними снежными полями. Космическая валькирия выглядела великолепно – и в традиционных мехах, и в комбинезоне старшего техника. Тут Элурэн расслабился и даже полюбовался сестрой, летящей с горы на лыжах.

Кема искин показал в рубке. Заодно и «Парящую стрекозу» со стороны показал, и космос вокруг. Вся каюта погрузилась в полумрак, и только на экране чуть мерцали далекие звезды. Капитан удивился такому выбору кадров, но быстро понял, что Елена уже зевает и снова хочет спать. Тогда, пожелав девушке спокойной ночи, он убрал экран и вышел.

В коридоре его ждал бедир. Просто подпирал стенку, любуясь пустынным пейзажем на стене. Элурэн знал, что брат может стоять так несколько часов, не шевелясь и не трогаясь с места. Но стоило ему шагнуть в коридор, и Талан повернулся. Дождался закрытия двери и только потом спросил:

– Спит?

– Да. Искин подобрал ролики, чтобы заочно познакомить Лену с нами. Мы успели посмотреть не все, но ей, кажется, понравилось.

– Тогда почему я ощущаю твое беспокойство? – бедир был самым чувствительным из братьев, а еще спокойным и надежным. Потому и числился помощником капитана.

– Мне кажется, – Элурэн колебался, не зная, как выразить свои сомнения, – мне кажется, наша эгги не просто так очутилась на Фобосе.

Бедир молча ждал продолжения, и капитан решился:

– Есть предположение, что она бежала, совершив преступление!

– Преступление? – лицо Талана стало еще более каменным.

– Я не знаю, что там произошло. Но Лена – учитель! Ты знаешь закупщиков дешевой рабочей силы, которые покупают образованных, думающих людей?

– Нет. Всем нужны крепкие, здоровые, умеющие работать больше руками, а не головой, – Талан подтвердил выводы капитана. – Но как ты собираешься узнать, что произошло? Маловероятно, что информация с Земли есть в галанете.

– Поручу искину. Не думаю, что там произошло что-то настолько опасное или криминальное, но если мы привезем девушку в Альянс, как свою жену, стоит позаботиться о безопасности.

– Ты прав, сир, – Талан был краток, – мы мужчины и должны позаботиться о своей женщине!

Обсудив ситуацию, настраивать поиски решили не в рубке. На посту возле экранов внешнего обзора и пультов управления постоянно присутствовал дежурный пилот или навигатор, поэтому побратимы свернули к капитанской каюте. Там вынули из шкафчика бутылочку темного ликера с планеты Мебун и отдали приказ искину. Через пару минут поисков в галанете искусственный интеллект выдал всего несколько коротких заметок. Одна сообщала о присоединении к галактическому содружеству новой планеты. Это случилось всего двадцать лет назад, и тем удивительнее было то, что маленькая планета сумела дать такую волну эмиграции.

В следующей заметке как раз скупо выдавалась информация о появлении новых рабочих на верфях Марса. В заметке мелькнуло лицо Лены – чуть-чуть, краешком, но искину хватило ее глаза, чтобы провести опознание. Мужчины вцепились взглядами в текст:

– Значит, она действительно полгода провела на Фобосе, но сумела себя сохранить. Как? – искренне удивился бедир. Он был потомком многочисленной обедневшей семьи и рано познал «прелести» жизни в припортовой зоне.

– Взгляни на фото, – задумчиво ответил Элурэн, – Лена успела мне рассказать, что на их планете после кризиса многие носят маски, защитные комбинезоны и перчатки. Думаю, она не расставалась с этими аксессуарами весь полет, да и потом снимала редко.

Бедир пробормотал себе под нос нечто витиеватое, вероятно, тоже вспомнил противовирусную тренировку.

Еще одна заметка была выдернута из обрывков новостей, пересылаемых с планеты на космическую станцию. Точнее, это была не новость, а требование к сотрудникам внимательно отнестись к идентификации путешественников, потому что в пассажирской зоне была обнаружена зверски убитая девушка с обезображенным лицом.

– Ты полагаешь, Лена... убила эту несчастную? – Талан не был брезгливым и повидал на своем веку многое, но кровавое месиво вместо тела способно было напугать кого угодно.

Элурэн попросил искин увеличить снимки и дать четкую локализацию ран. Потом мотнул головой:

– Нет! Смотри, удары наносились сверху и сзади. Лицо девушки пострадало потом, когда она упала. Вероятно, на горячую решетку или что-то подобное. И потом, искин, прикинь рост жертвы. Мне кажется, она одного роста с Леной. И цвет волос похож.

– Думаешь, убили по ошибке, а наша эгги просто пробралась на ближайший рейс, опасаясь возвращаться в город?

– Думаю, что все было примерно так. Искин, найди результаты расследования этого убийства. И уточни, опознали жертву или нет.

На этот раз искусственному интеллекту понадобилось целых пять минут. Мужчины успели разлить ликер и пригубить его, когда на экране появились какие-то невнятные скрины или копии печатного текста.

– Та-а-ак, девушка опознана как некая Лидия Петрова, швея-мотористка. Начальное профессиональное образование, сирота, выросла у родственников, решила на эмиграцию после... а вот это интересно! – Элурэн выделил нужную строку. – Девушку избил ее сожитель! Она подала заявление, но на следующий день забрала его, а потом, видимо, решила на побег. Не очень понятно, но звучит как причина для эмиграции. Только как и где они пересеклись с нашей эгги?

– Боюсь, больше ничего нет, – Талан пролистал остальные заметки. Они всего лишь объясняли непонятные мужчинам термины – вроде «швея-мотористка», «сожитель» и «колото-резанные раны».

– Значит, нужно попытаться разговорить Лену, – капитан сказал это и понял, что не желает снова пугать их эгги.

– Если она видела, как убивали эту девушку, – Талан кивнул на монитор и одним жестом смахнул все пугающие фотографии, – то рассказ будет слишком большим стрессом. Может, попросить Мэгги помочь?

– Как тут поможешь? – удивился Элурэн.

– Наведенный сон, – напомнил бедир.

Капитан задумался. Технология была старая, известная и часто применяемая. Пациента, которому надо было пережить травмирующую ситуацию, погружали в легкий медикаментозный сон и проецировали нужное изображение на сетчатку. А потом врач «вел» его по ситуации, убеждая в том, что все прошло хорошо, и опыт, пусть и болезненный, не должен фатально влиять на дальнейшую жизнь.

– Нам еще два стандартных месяца болтаться на струне, – капитан задумчиво глянул в рюмку, – а ситуацию хорошо бы разрешить до того, как мы покинем маршрут.

– Мэгги справится, – бедир тоже опустил взгляд в рюмку и признался: – Она мне помогла тогда, когда меня вырубили в подворотне, помнишь?

Элурэн ошеломленно поднял на побратима взгляд. Была у них некрасивая история с доставкой одного особенного пассажира. Талан тогда остался прикрывать и получил дубиной по голове. Пару недель ходил смурной, но ни с кем не делился своими проблемами, а потом все вернулось на места.

– Значит, попросим у Мэгги помощи, – решил Элурэн, – и попытаемся уговорить Лену на процедуру.

Глава 9

Корабельный медик выслушала капитана и старшего помощника очень внимательно. Изучила фотографии, найденные искином, покачала головой и согласилась. Однако выставила условие:

– Только после того, как девушка познакомится со всеми вами!

– Но почему? – удивился Элурэн.

– Ты про технологию наведенного сна ничего не знаешь, – отмахнулась альфинеанка, – а я специально изучала, даже курсы прошла. В таком сне обязательно должен быть защитник. Опора. Девушка ведь бежала не просто так, значит, защиты в своем мире у нее не было. Если она выберет защитником кого-то из вас, будет лучше для нее самой.

Капитан и помощник переглянулись.

– И учтите, знакомиться надо осторожно, без резких перепадов настроения, шума и цвета, – предупредила Мэгги, – если все так, как вы говорите, у девочки будет срыв. Возможно, не один. Адаптор сделает все возможное с ее организмом, но женское тело – инструмент тонкий, многое зависит от настроения. Думайте, как его поднять!

Из медотсека мужчины вышли озадаченными.

– Нужно сказать остальным, – решил Талан, – а то Илай опять какую-нибудь шутиху запустит, и мы девочку до конца полета не увидим.

– И Ко-ши стоит предупредить... Эта его музыка...

Братья синхронно вздохнули и двинулись в кают-компанию.

* * *

Лена проснулась и некоторое время лежала, прислушиваясь к обстановке. Так странно. На корабле практически тихо. Фобос грохотал днем и ночью, врываясь в ее короткий усталый сон жестким шумом реальности. Здесь же тишину разбавляло легкое далекое гудение двигателей и... все!

Медленно, не желая расставаться с тишиной, девушка села, зевнула, тряхнула волосами, чуть-чуть потянулась и встала. Умывание, одевание – привычные действия помогли окончательно проснуться и подойти к двери. Было страшно. Очень страшно. Что если ее заперли? Страшась неизвестности и все же подгоняя себя, девушка тихонько всхлипнула и нажала кнопку-рычаг на двери. Панель легко скользнула в сторону. В коридоре стоял мальчик в лиловом халатике до пят и держал в руках поднос.

– Доброе утро, эгги, – сказал он неожиданно низким голосом, – искин сообщил на кухню, что вы проснулись, и я позволил себе принести вам завтрак.

– Спасибо, – Лена немного растерялась. Во-первых, поняла, что «мальчик» не так уж юн, просто обладает невысоким ростом и деликатным сложением. А вот глаза у него серьезные и очень взрослые. Во-вторых, она так готовилась открыть эту дверь и выйти из каюты, а теперь весь ее порыв ушел в пустоту, потому что нужно завтракать. – Скажите, а где завтракают члены экипажа? – спросила она.

– Да кто где, – пожал плечами «мальчик», поставил поднос на столик и тут же стукнул себя по лбу. – Простите, эгги, я забыл представиться. Ко-ши.

– Красивое имя, – кивнула девушка, – меня зовут Елена.

– А почему вы спросили про завтрак? – с живым любопытством спросил Ко-ши.

– Хотела выйти из каюты, – пожала плечами невеста, – возможно, осмотреть корабль...

– Это яхта, – улыбнулся «мальчик», кажется, не выказывая к ней мужского интереса, – называется «Парящая стрекоза». Если вы сейчас хорошо позавтракаете, я провожу вас и покажу все, что можно, – тут «мальчик» снова улыбнулся и добавил: – И пусть мне все завидуют!

Вот последняя реплика Елене не понравилась, но на экскурсию хотелось. Поэтому она не стала спорить – села на диванчик и сняла с подноса колпак. Это снова были свежие продукты – каша из забавных треугольных крупинок тхи, вареные яйца с лиловым желтком, ми-ши и свежие ягоды на облаке взбитых сливок.

– Откуда? – Лена изумленно pokrutila в пальцах крупную клубнику.

– Лирам вырастил для вас в корабельной оранжерее, – улыбнулся Ко-ши, – альфинеане умеют договариваться с растениями.

– Я... слышала об этом, – призналась Лена, – на Фобосе есть теплицы, и туда берут любых полукровок с Альфинеи. Правда, там в основном выращивают пряную зелень и салат для космобургеров.

– Для чего? – «мальчик» вытаращил глаза.

– А, это я так называла, – улыбнулась девушка, – в забегаловке это называли «метеорит».

– А, – Ко-ши покивал головой, – знаю, еда докеров. Иногда нам приходилось этим питаться, когда ждали заказ, но сир всегда находил возможность покупать свежие продукты.

– Он заботится о команде? – просто, чтобы что-то сказать, спросила Лена.

– Элурэн старший брат всем нам, – серьезно сказал Ко-ши, поправив полу своего странного халата.

Девушка молча ела, ожидая продолжения.

– Тогда, когда наша кровь смешалась... – «мальчик» помрачнел, – это он затащил всех нас в рубку. Мы все служили в разных секторах большого патрульного корабля. Выжили, потому что забились в разные норы. Мэгги вообще влезла в противочумной костюм! Сир тогда был стажером. Он вырос на водной планете и умел задерживать дыхание на длительный срок, поэтому успел надеть маску, когда зейги взломали дверь рубки и пустили ядовитый газ. Его сочли мертвым, он сумел подать сигнал тревоги и собрал нас в этой же рубке. Вытаскивал по одному и тащил на себе.

– Но почему зейги ушли из рубки?

– Ну-у-у, не совсем ушли... Оставили сторожа. Они собирались превратить наш корабль в свой кокон, а для этого нужно было остановить утечку воздуха и топлива. Поэтому они взялись латать обшивку, а Элурэн прикончил дежурного, заблокировал все, что смог, и собрал нас.

Лена сглотнула, теряя аппетит, и Ко-ши сразу виновато потупился:

– Простите, эги, я не должен был рассказывать вам такие ужасные вещи. Прошу вас, поешьте!

Девушка отодвинула тарелку:

– Спасибо, я сыта. Вы обещали мне экскурсию?

Бормоча себе под нос, «мальчик» накрыл остатки завтрака колпаком, подошел к двери и красиво поклонился:

– Прошу вас, сиятельная! «Парящая стрекоза» – лучшая яхта флота Альянса!

Глава 10

Ко-ши вывел Лену в знакомый коридор. Теперь она знала, почему на пейзажах так причудливо чередуются вода, алые цветы и лед.

– А ваша планета? – девушка замерла перед абсолютно незнакомыми пейзажами.

– Вот, – Ко-ши указал на золотистый пейзаж, чем-то напоминающий золотистую степь.

– Красиво, – оценила Лена, пытаясь понять, что за трава изображена на переднем плане.

– Моя планета зовется Аурэлия, – с легкой светлой ноткой сказал провожатый, – почва скудная, болотистая, много ручьев, болот и озер. На берегах озер растет тростник, из которого изготавливают самую тонкую и прочную бумагу. А в болотах растет другой тростник, с жесткими волокнами и мягкой сердцевинкой. Из волокон плетут корзинки, коробки, даже стены домов, а мягкой сердцевинкой набивают подушки.

Коридор закончился, и рассказ Ко-ши тоже. Они вышли в округлое просторное помещение, из которого во все стороны веером расходились двери. В центре – круглый бассейн из пластомрамора, накрытый иллюминаторной крышкой. Вокруг красиво расставлены растения в горшках и кашпо. Вдоль стен диванчики, возле них – столики. На стене большой вирт-экран, барный шкаф и полка с книгами.

Лена сразу заинтересовалась бассейном.

– Это для вас, – улыбнулся Ко-ши и показал девушке маленький пульт, встроенный в край и прикрытый стилизованной крышкой.

От нажатия кнопки в воде включилась подсветка, и стало понятно, что под стеклом живет целый мир! Рыбы медленно плавали, лениво шевеля плавниками, мерно колыхались от искусственного течения водоросли. Разноцветные пузырьки поднимались со дна, насыщая воду кислородом. По стенкам и травинкам ползали улитки с разноцветными панцирями, а в песке копошились еще какие-то существа, похожие на ожившие цветы...

– Вот эта кнопка выдает обитателям корм. Строго по часам, чтобы вода не мутнела, – объяснял провожатый, – эта включает свет, эта – кислород. Лирам сделал этот уголок специально для вас, эгги.

Лена не спешила, разглядывала рыбок, гладила листочки растений, рассматривала книги, какие-то мелочи на полках. Ко-ши не торопил ее. У него на родине считалось, что мужчина – стены дома, а женщина – душа дома. Поэтому за неприглядный внешний вид ругали мужа, а за неуютные комнаты – жену. Самый юный член экипажа любовался тем, как девушка касается поверхностей, и его внутренности трепетали – она чувствует предметы. Осязает поверхности. Она умеет делать красиво, хотя это дано не каждой красавице. К тому же ее карамельные волосы – сами по себе ценность.

Наконец девушка оторвалась от изучения интерьера и вопросительно посмотрела на провожатого.

– Прошу дальше, эгги, – вежливо улыбнулся ей Ко-ши и указал на коридор, ведущий на камбуз...

Часа через два совершенно обессиленную прогулкой Лену выловила ворчащая Мэгги:

– Адаптор! – напомнила она строго и так глянула на Ко-ши, что тот и словом возразить не посмел.

Пока эгги отдыхала в капсуле, члены экипажа собрались в кают-компании, чтобы обсудить ее первый выход. Они не показывались ей – просто наблюдали с помощью искина, и, к собственному удивлению, каждый нашел в девушке то, что ему понравилось.

– Она любит растения! – сказал альфинеанец. – И рыбки ей понравились!

– Она интересуется литературой, – вставил свою реплику Олстаг, – я видел, как она листала книгу стихов и даже погладила страницы!

– У нее чудесные волосы, – задорно подмигнул Ко-ши Илай.

Элурэн поднял руки, останавливая разговоры, пока они не перешли во что-то неприличное.

– Итак, – подвел он итоги, – девушка понравилась всем нам. Сегодня после адаптора искин покажет ей фильмы про наши планеты, покажет всех нас. И после этого будем знакомиться. Меня и Ко-ши она уже знает, кто следующий по жребии?

Руку поднял Байрит. Молчаливый крепыш с очень короткой стрижкой и крепкими плечами. Несмотря на такую мощную комплекцию, он работал в двигательном отсеке и все свободное время проводил в спортзале.

Элурэн едва удержал лицо. Байрит не казался ему лучшим вариантом для следующего знакомства, но чтобы не перессорить братьев, ему пришлось использовать древний способ выбора очередности.

– Значит, Байрит... Ты уже продумал ваше свидание? – уточнил капитан.

– Да, сир, – ответил по уставу двигателист, а потом обвел взглядом напряженных братьев и сказал: – Да расслабьтесь, ребята, Мэгги мне голову оторвет, если я нашу девочку напугаю или утомлю.

Остальные отреагировали только тяжелыми взглядами.

Через полтора часа раздался сигнал, и все разошлись по своим местам, чтобы заранее не напугать эгги. Мэгги проводила Лену в каюту, потом убежала на камбуз, заявив:

– Адаптор посоветовал тебе небольшое изменение в меню, я должна предупредить Теджа!

Девушка покружила по каюте, не решаясь выйти сама и не зная, чем заняться. Наконец она нашла пульт и потыкала наугад несколько кнопок. Тут же с потолка опустился экран, и на нем появилась новая незнакомая планета. А рядом с ней – крепыш с короткой стрижкой. На этот раз пояснять было некому, поэтому из динамика зазвучала сначала легкая музыка, а потом слегка механический голос сообщил:

– Планета Таркан, расположена неподалеку от планет Альянса. Большую часть ее занимают леса. Около трети лесов являются техническими посадками, еще треть – заповедники, остальная часть входит в сады, парки и придомовые территории.

Лена невольно залюбовалась обильной зеленью, то тут, то там разделенной реками, скалами или крупными озерами. Морей на планете не было, только крупные пресноводные озера. Люди селились у воды, устраивая там же лесопилки, деревообрабатывающие комбинаты, а также мебельные и бумажные фабрики. По словам невидимого комментатора, около пяти процентов всей бумажной продукции обитаемого мира производилось на этой планете.

К удивлению девушки, коротко стриженный качок был показан не только в спортзале. Еще он умел делать тонкую резьбу по дереву и металлу и увлекался таким почти забытым видом искусства, как гравюра.

Следующей на экране появилась очень необычная планета, вся окутанная золотистой дымкой. Золотые облака плыли по розово-золотистому небу. Маленькие золотистые домики мягко светились среди деревьев. Золотистая пыльца оседала на зеленых листьях, превращая их в золотые игрушки.

– Аурэлия, – возвестил металлический голос, – планета с уникальной атмосферой и высоким содержанием золота в почве. Местные жители выращивают особые растения, которые накапливают золото в своих корнях, и таким образом добывают этот металл практически без усилий и в большом количестве.

Лене стало интересно, и словно в ответ на ее любопытство камера подъехала ближе, показывая землю, сплошь укрытую темно-зеленым мхом. Мох этот был повсюду, даже под домами! Все строения были подняты на сваи, и везде рос этот странный мох.

– Для нормального роста мха необходимы влага и тень, – продолжал диктор, – поэтому на планете много заболоченных низин, а дома и строения подняты на сваи. Дорог совсем мало. Есть только узкие тропинки. Большой популярностью пользуется однорельсовый транспорт, поскольку не мешает росту и развитию золотоносного мха. Кроме мха на планете хорошо растет бумажный тростник и несколько разновидностей бамбука, но их выращивают ровно столько, сколько необходимо для удовлетворения бытовых нужд обитателей планеты.

Девушка даже не удивилась, когда на фоне золотисто-изумрудной зелени появился Ко-ши в алом кимоно, расшитом серой нитью. Судя по всему, стихией этого юноши была музыка – на многих фотографиях он был с музыкальными инструментами, на концертах или в окружении музыкантов. А на космическом корабле он ходил в комбинезоне со значком службы связи. Еще Ко-ши увлекался каллиграфией и каким-то боевым искусством сражения на мечях. Как ни странно, в эпоху боевых лазеров, импульсных пушек и плазмотронов бой на мечях был весьма популярен. Попробуй выстрелить внутри металлической коробки в космосе – пробьешь обшивку и превратишься в ледяное крошево, размазанное по остаткам корабля.

Лене понравились красивые движения с мечом и кистью, но все же она не воспринимала Ко-ши как мужчину. Слишком юным и хрупким он выглядел.

Глава 11

Фильм скоро закончился, и когда Лена совсем уже собралась выйти в коридор и размять ноги, в дверь постучали.

– Войдите!

На пороге стоял тот самый крепыш с планеты лесов.

– Эгги, – вежливо поклонился он, – меня зовут Байрит. Сегодня моя очередь знакомиться с вами!

– Очень приятно, Лена, – ответила девушка, разглядывая мужчину.

Он не был слишком высоким, но крепко сбитым. Короткие волосы цвета сосновой коры, мягкого оттенка карие глаза и даже одежда вся в зеленовато-коричневых тонах – наводили на мысль о лесах. Мужчина не улыбался, не пытался как-то понравиться, просто рассматривал Лену, как статую или картину. Она с трудом поборолла желание одернуть одежду или поправить волосы. Нет уж, ей нужно сохранять видимую благожелательность, но не провоцировать излишнюю близость.

– Приглашаю вас, эгги, прогуляться по яхте, – сказал Байрит, и девушка вздрогнула. Голос был под стать крепко сбитому телу – глубокий, густой и немного хриплый.

– Мне уже показывали кают-компанию и кухню, – осторожно предупредила Лена.

– Я покажу вам отсек гидропоники, спортзал и, если позволите, кое-что в мастерской.

Наличие мастерской девушку удивило, но и заинтересовало. Мужчина предложил руку, но Лена сделала вид, что не заметила – отвернулась, потянувшись за отрезом цветастой шерсти, который она накидывала на плечи по старой привычке. Байрит не стал настаивать. Ему эгги казалась олененком, заблудившимся в лесу. На родной планете мужчине не раз приходилось выхаживать лесных «подкидышей», и он знал, что многое могут исправить внимание и ласка. Просто не нужно спешить.

Сначала он повел эгги в отсек гидропоники. Вообще, растения лучше слушались Лирама, как альфинеанина, но вот техническое обеспечение подачи воды, растворов, функции обработки и очистки лежали на плечах Байрита. Еще он контролировал сантехнику яхты и цикл очистки воды. Всем этим трудно было удивить девушку, поэтому Байрит показал лишь результат своей работы – маленький водопад, увлажняющий воздух в той части оранжереи, где требовалась повышенная влажность. Ряды пробирок с растворами, в которых извивались нежные росточки. И свежий, недавно распустившийся бутон на единственном розовом кустике.

Гидропоника Лене понравилась. Цветок просто очаровал. Она вдыхала сладкий малиновый аромат и робко улыбалась. Байрит знал, что братья наблюдают за ними с помощью искина, и радовался этой робкой улыбке. Маленькими шагами тоже можно подняться на гору.

После оранжереи Байрит привел девушку в спортзал. Он любил потягать железо, физическая работа прогоняла из головы дурные мысли, а утомленное тело переставало мечтать о женщине.

Теперь же мужчина старался понять, что может привлечь в спортзале женщину? Яркие гантели? Балансир? Тренажеры, имитирующие движения боевых искусств? Лена к железу подходила осторожно. Старалась ни к чему не прикасаться, зато очень обрадовалась качелям. Вообще, подвесить канат длинной петлей предложил Илай, ему нужно было поддерживать координацию для гонок на аэродосках, но Лена назвала это «качели», тотчас села и раскачалась. Потом встала, потерла низ спины и сказала:

– Жаль, тут дощечки нет...

– Дощечки? Какая нужна? Я сделаю! – предложил Байрит, радуясь про себя тому, что может еще немного побыть с эгги.

– Я могу нарисовать, – неуверенно сказала девушка, – или просто объяснить... Хотя, если у вас есть галанет, там наверняка есть качели.

В итоге они склонились над комм-пультом и принялись рассматривать различные варианты качелей. Байрит вдыхал тонкий женский аромат и боролся с желанием погладить девушку по голове, как испуганного бельчонка. Она же словно не замечала его напряжения – увлеченно перебирала картинки и, забывшись, немного рассказала о том, как любила качаться на качелях, и как сложно нарисовать эскиз человека в полете.

Байрит слушал, кивал и замирал каждый раз, когда прядка ее карамельных волос задевала его руку. Хотелось грохнуть железом, схватить девушку в охапку и, рыча, как древний варвар, утащить «добычу» к себе в спальню, но... стискивая кулаки, сжимая ладонями столешницу и спинку кресла, мужчина удержался. Они долистали фотографии, даже в конце концов отыскивали те самые качели на веревке с дощечкой.

Изучив конструкцию, Байрит понял, что одного каната будет мало, да и доска для безопасности нужна пошире. И крепление лучше. В итоге он повел эгги в мастерскую – выбирать нужный кусок дерева.

Конечно, мастерская на космической яхте – это чаще всего отсек в машинном отделении, забитый железом. Но «Парящая стрекоза» была для экипажа не столько средством передвижения, сколько общим домом, поэтому тут была и столярная часть. Байрит подвел Лену к специальной стойке, в которой хранились доски, и слегка увлекся, объясняя свойства и качество древесины, припасенной им для собственного удовольствия. Для его ушей названия пород деревьев звучали как музыка: «кизил, граб, самшит...» Мужчина аккуратно перебирал доски и с удовольствием наблюдал, как тонкие пальцы эгги гладят дерево, находя неровности, сучки и длинные полосы спилов.

– Это красиво, – наконец сказала девушка, любуясь насыщенно-алым срезом дерева бдур, – но для качелей можно что-нибудь попроще...

Крепыш удивленно качнул головой:

– Мне бы хотелось сделать вам подарок, эгги.

– Тогда выбирайте сами, – махнула рукой Лена, – я все равно ничего не понимаю в свойствах древесины. Мне просто нравится ее фактура.

Байрит радостно кивнул. Он уже присмотрел доску из светло-золотистого архая, достаточно мягкого, чтобы придать сиденью округлую форму, и достаточно твердого, чтобы удерживать вес девушки на канатах. Ему хотелось показать Лене свою резьбу, удивить забавными игрушками из мягкого дерева, но девушка вдруг тихонько зевнула, прикрывая рот рукой, и на ее запястье сейчас же пискнул браслет.

– Ой! – удивилась она, рассматривая его, словно впервые заметила.

Мужчина склонился над ее рукой и нахмурился:

– Эгги, вам нельзя переутомляться, пойдемте, я провожу вас в каюту.

– Ну что вы, – запротестовала Лена, – мне здесь очень интересно! Я совсем не устала!

– Ваши показатели уже переданы искином в медотсек. Если мы задержимся здесь хоть на пару минут, сюда явится разъярённая Мэгги и запихнет вас в адаптор или в регенерирующую капсулу. А меня в морозилку!

Паника перед хрупкой альфинеанкой, нарисовавшаяся на лице крепкого мужчины, изрядно Лену повеселила, но спорить она не стала. Двинулась вслед за провожатым в каюту, только пожаловалась по дороге:

– Просто сидеть в каюте скучно! Вы режете по дереву, Ко-ши пишет красивые буквы, а я раньше любила рисовать...

– Рисовать? – Байрит удивился. Они спешили похвастаться своими умениями, но абсолютно не интересовались тем, чем любит заниматься Лена!

Ему, например, казалось, что она будет походить на женщин Амаликии – нежных, холерных, увлеченных нарядами, прическами и украшениями. Он даже подумывал продать кое-что, чтобы купить эгги достойные побрякушки.

– Да, рисовать. У меня были блокноты со специальной разноцветной бумагой, маркеры, перья, карандаши... Папа даже купил мне планшет...

Тут девушка, кажется, поняла, что рассказала о себе слишком много, и замолчала.

Байрит же, остановившись у двери ее каюты, сказал:

– Я вас услышал, эгги, постараюсь помочь.

– Благодарю! – девушка слабо улыбнулась и скользнула за дверь, не дав ей до конца открыться.

Глава 12

Полученную информацию Байрит скрывать не стал. Сразу рассказал все братьям. Некоторые призадумались. Так сложилось, что рисованием никто из них не увлекался. Нет, конечно, Ларисса могла набросать чертежик на коленке, Ко-ши и Лирам красиво выписывали сложные иероглифы, принятые на их родине, да и на всеобщем писали удивительно красиво, но рисовать?

– Надо посмотреть, что у нас есть, – решил Элурэн. – Искин, подскажи, что подходит для рисования?

Корабельный искусственный интеллект моментально набросал изображений на вирт экран.

– Карандаши у меня есть, – хором выдохнули Байрит и Ларисса.

– Поделюсь тушью, кистями и бумагой, – не задержался Ко-ши.

– У меня есть альфинеанская бумага, – Лирам был немногословен, но братья оценили. Альфинеанская бумага была особенной. Ее изготавливали из цветочных лепестков, коры деревьев, листьев, семян и кожуры плодов. Каждому сезону соответствовал свой сорт бумаги, подшитый в аккуратную «годовую» папку. Фактурные листы сложной окраски предназначались для писем и официальных уведомлений о рождениях, свадьбах и смертях. Как истинный альфинеанец, Лирам хранил листы в плетеном сундуке, рядом с традиционными одеяниями и сводами законов Леса.

– У меня есть краски, – признался Тедж и пояснил: – Иногда приходится маркировать грузы.

– У меня есть цветные ручки, – вспомнила Мэгги, – для психотерапии!

В общем, через десять минут все разошлись по каютам, чтобы собрать для эгги подарок, а Байрит с помощью искина изучал этюдник, подрамник и планшет, собираясь изготовить их, если понадобятся.

Под шумок Элурэн и Талан заперлись в капитанской каюте, в ускоренном режиме проглядывая запись разговора Лены и Байрита.

– Вот здесь. Она упомянула отца и покупку им принадлежностей для рисования, – подсказал бедир, – однако, по данным из эмигрантского паспорта, родитель давно умер, осталась лишь мать, избыточно употребляющая местные стимуляторы на основе этанола.

– Качели тоже можно отнести к элементу семейного воспитания и благополучия, – вмешался в разговор искин. – По моим данным, именно качели считаются важным элементом детских игровых площадок благополучных районов, крупных общественных парков и скверов. Тогда как в маргинальной части города этот элемент ломают в первую неделю после установки.

Мужчины переглянулись, еще раз прокрутили запись на быстром воспроизведении, но больше зацепок не нашли. Впрочем, им и так было понятно, что Лена не та, за кого себя выдает. Ее чистоплотность, четкая, разумная речь и манеры указывали на вполне благополучную жизнь, по крайней мере до эмиграции. Так что же случилось в космопорту?

* * *

Закрыв за собой дверь каюты, Лена с большим трудом заставила себя сходить в душ, почистить зубы и прилечь. Слабость оглушала. Выбивала мысли. Мэгги уверяла, что это временное влияние адаптора на организм, но девушка понимала, что это немного другое. На «Парящей стрекозе» стояла новейшая техника, новинка. Ровно такой же корпус Лена видела в рекламном постере на Фобосе. Модель работала на клеточном уровне и приводила организм к

заданной генетической программе, устраняя последствия детских травм, недоедания или дисбаланса витаминов. В случае с жительницей Земли умной технике приходилось работать на самых глубоких уровнях, исправляя когда-то сломанные кости, компенсируя перекос в составе белков и недостаток некоторых элементов таблицы Менделеева.

Зеркало уже показывало Лене изменения в облике, которые эти странные инопланетяне не замечали. Может, потому что изменения происходили постепенно? Лена готова была поклясться, что стала выше на пару сантиметров. Талия стала тоньше, отчего изгиб бедер казался круче. Волосы подросли на десяток сантиметров, стали ярче, красиво блестели и на концах завились в легкие крупные локоны. Ресницы и брови тоже стали гуще и темнее. Теперь они точно не нуждались в краске. Даже лицо заметно изменилось, да и кожа даже на вид стала лучше.

Отдельные изменения были почти незаметны, но все вместе... Лене пришлось признать, что адаптор превращает ее в красавицу. А еще он расслаблял, унося куда-то мысли о покупке, о плене, о непонятном будущем в компании девяти мужчин. И этот Байрит. Молчаливый крепыш в своей мастерской напомнил ей деда. В носу защищало от сдерживаемых слез. Девушка посильнее зажмурилась и вскоре уснула.

Элурэн заметил слезинку, скользнувшую с ресниц эгги, отодвинулся от экрана и устало потер глаза. Девушка удивительно преобразила настроение экипажа. Байрит засел в мастерской, вырезая что-то из душистого мягкого дерева. Лирам заявил, что в оранжерее не хватает полки с цветами, ведь эгги так понравилась единственная роза! Ко-ши, бормоча под нос какие-то стихи, переплетал в малиновый шелк стопку тетрадей, изготовленных из бумаги для каллиграфии. Илай взялся перебирать запасы тканей, уверяя, что их эгги должна быть одета по последней моде.

Даже Рантир смирил свой задиристый нрав и засел в каюте бряцать на банджоре – надеясь поразить эгги музыкальным талантом. Синекожий Олстаг не имел творческих талантов. Он вообще был единственным выжившим десантником и на «Парящей стрекозе» заменял все силовые службы. Не зная, чем удивить или поразить невесту, он решил следовать традициям своего народа и уже который день пытался сложить в каюте груды традиционных даров. Айтэн – специалист по работе с сетевой защитой – уселся плести пояс, браслеты и что-то еще этническое, что было принято дарить на его планете.

Все были при деле, только Элурэн не знал, чем удивить или порадовать невесту. Он всегда мечтал стать капитаном, водить космические корабли, вот и стал им. Он любил рубку, многочисленные приборы и пульта, вид на бескрайний космос, полный звезд, астероидов и планет. Он любил чувствовать, как огромная железная машина выполняет маневры, подчиняясь его командам. Но как он может разделить эти ощущения с Леной?

Задумавшись, Элурэн непроизвольно вызвал вирт – симулятор, которым пользовался иногда для отработки различных ситуаций на маршруте. И тут же понял! У них ведь есть еще пара шлемов – для пилота и навигатора! Он сможет показать девушке полет! К тому же внешние сенсоры «Парящей стрекозы» помогут ей представить себя кораблем, летящим в безвоздушном пространстве... Решено! Правда, его очередь придет не скоро...

Элурэн вскочил из кресла, упал на пол и сделал десяток отжиманий, чтобы немного успокоить тело и вернуть себе ясность мысли. Лена все еще их боялась. Точнее, опасалась. И непонятно было, что ее гнетет – настоящее или прошлое? Их с Таланом тайное расследование не давало ответов. Вопросов становилось все больше, времени все меньше, а Мэгги отказывалась помогать с управляемым сном, настаивая на знакомстве со всеми.

Что ж, завтра к эгги пойдет Олстаг. И пусть помогут ему его десантные боги!

Глава 13

Владелец припортовой забегаловки на Фобосе только-только открыл тяжелые металлические ставни, впуская в зал нездоровый оранжевый свет отражателя. На кухне, зевая и переругиваясь, начали вынимать из холодильника заготовленные с вечера полуфабрикаты, а официантки принялись лениво протирать кислотно-зеленые пластиковые столы. Неспешная утренняя работа забегаловки была прервана появлением двух бравых ребят в форме космической полиции. Они вошли в «Проглоти и беги» и сразу направились к толстенькому марсианину, перебирающему пластиковые листы распечаток:

– Сэр, мы прибыли к вам по делу!

Крирг, уже пару раз имевший дело с космической полицией, аккуратно положил руки поверх документов и судорожно сжал четыре пары щупалец, уговаривая себя не паниковать и не давить на кнопки, открывающие путь к спасению.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.